

С.Д. Бодрунов

**Концепция
нового индустриального
развития
России
в условиях ВТО**

Монография

Санкт-Петербург – Москва
2013

Бодрунов С.Д. Концепция нового индустриального развития России в условиях ВТО. / Монография. / Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013. – 172 с.

ISBN 978-5-00020-001-8

© Бодрунов С.Д., 2013

© Институт нового индустриального развития (ИНИР),
2013

Введение

Важным фактором, определившим в последние 20-30 лет основные тренды в мировой экономике, стало повышение экономической роли инноваций. Эти изменения имеют общие и специфические для разных стран проявления, причины которых можно условно разделить на две составляющих. Первая из них относится к инновационному поведению предприятий и организаций, вторая – к инновационной политике государств. Причем в обоих случаях актуальной является проблема выбора стратегических приоритетов, механизмов и направлений инвестирования финансовых ресурсов, эффективных форм кооперации с другими участниками инновационного процесса.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и принятая в ее развитие Стратегия инновационного развития России определили главными целями повышение доходов российских граждан до уровня развитых стран, кратное увеличение производительности труда, завоевание новых позиций на мировых рынках, достижение технологического лидерства по приоритетным направлениям. Реализовать эти планы можно только за счет форсированного повышения конкурентоспособности отечественной экономики на основе постоянного технологического обновления и качественного повышения уровня технологического развития ее ключевых секторов. В современных условиях глобализации методы и средства экономического противоборства выступают, по сути, как иные средства ведения «политики войны», одной из целей которой в отношении России является сохранение ее технологической зависимости и сырьевого статуса. Согласно принятым высшим руководством страны документам, одним из главных направлений Российская Федерация на

среднесрочную перспективу определяет технологическую безопасность, что обеспечивается только при инновационном развитии через рынок интеллектуальной собственности. В условиях вступления России в ВТО одним из ожидаемых последствий станет сокращение до 1/3 таможенных тарифов и сборов, которые в сумме формируют около 50% доходной части бюджета страны, что предполагает, соответственно, последующее сокращение этих доходов на 15-18%.

Необходимость возмещения выпадающей части доходов в бюджете при условии сохранения и даже роста бюджетных расходов – прежде всего, – социальных, многократно повышает значимость и актуальность обеспечения создания и производства отечественной конкурентоспособной продукции. Одним из важнейших условий для этого и перехода к инновационной экономике является проведение модернизации отечественной промышленности (новой индустриализации) и организация такого производства преимущественно на основе отечественных технологий. Если оценивать ситуацию по показателям инновационного развития, предлагаемым Минэконом-развития, то Россия уже сегодня должна находиться в лидерах инновационного рейтинга – она лидирует в мире по числу ученых (ежегодно 30 тысяч ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук). При этом за последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку в РФ увеличились в 10 раз (с 46 до 486 млрд. руб.); это – 8 место в мире.

В то же время Россия по-прежнему за продажи наукоемкой продукции имеет только долю в размере 0,3 % в мировой торговле; при этом до 90% средств, направляемых на модернизацию отечественной промышленности, уходит за рубеж на закупку импортных технологий, оборудования и продукции. *При не востребованности российских научных разработок в интересах модернизации отечественного*

производства уровень импортных поставок технологий и оборудования вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности.

Так, например, из 100 млрд. рублей, направленных в последние 3 года в качестве инвестиций в модернизацию промышленности Свердловской области (в её основе – металлургия и тяжелое машиностроение) 90% ушло за рубеж на приобретение импортных технологий и оборудования. В то же время на территории только этой области живет и работает свыше 30 тысяч ученых и исследователей. Аналогичная ситуация в Санкт-Петербурге, где живет и работает около 200 тысяч научных сотрудников, в т.ч. 55 тысяч докторов и кандидатов наук – больше чем во всей Германии. Однако значительная часть из 90 млрд. рублей, направленных в 2010 г. на модернизацию местных промышленных предприятий, также ушло за рубеж. Тем самым закладываются механизмы государственного софинансирования Россией иностранной науки и производства – не только в гражданской, но и в военной сферах – в ущерб развитию собственной отечественной науки и промышленности.

При этом, к сожалению, в рамках реализации Стратегии инновационного развития государственная политика нередко становится ведомственной, в результате чего национальные интересы подменяются интересами чиновников и отдельных частных компаний и корпораций, в т. ч. – иностранных. При разработке концепций и программ отдельных институтов инновационного развития, проведении прикладных экономических исследований по заказу Минэкономразвития России, в т. ч. таких, как технологические платформы, региональные кластеры, федеральная контрактная система, они не взаимоувязываются в единую систему «приводных ремней» реализации Стратегии инновационного развития. При этом рынок интеллектуальной собственности как условие и

механизм национального инновационного развития на отраслевом уровне модернизации отечественной промышленности и реиндустриализации экономики в целом, как правило, игнорируется вообще. Так в единой федеральной базе данных НИОКР, проведенных в РФ с 1982 г. по 01.07.2012 г., зарегистрировано более 1 млн. таких работ (1156862 НИР и ОКР), из них 75383 было проведено в период 2009-2011 гг. В то же время в качестве объектов учета в данной базе данных по итогам выполнения НИОКР зарегистрировано за 2009-2011 гг. только 6783 РНТД, т.е. **на 10 НИОКР приходится менее 1 полученного результата интеллектуальной деятельности (потенциального объекта интеллектуальной собственности).**

При этом, по данным Минэкономразвития России, например, ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010 годы и на период до 2015 года» входит в первую десятку из более чем 50 ФЦП (2-ое место после Роскосмоса), в которых большая часть бюджетных средств выделяется на проведение НИОКР (в т. ч. в 2012 г. из 35 млрд. руб. было предусмотрено направить на эти цели более 97 % (34 млрд. руб.)).

При изменении с 2010 г. решением Минобрнауки России показателей регистрационной заявки для включения результатов интеллектуальной деятельности в Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счёт средств федерального бюджета, вести эффективную учетную политику по формированию, распределению прав и их реализации на создаваемые при выполнении НИОКР объекты интеллектуальной собственности, в т. ч. от имени РФ, практически невозможно. Все это предопределяет необходимость разработки концепции нового индустриального развития России, ориентированной на модернизацию отечественной промышленности и производство

конкурентоспособной продукции преимущественно на основе отечественных инновационных технологий, в рамках которой предлагается разработать единую систему «приводных ремней» реализации Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г., где технологические платформы и региональные кластеры – механизмы обеспечения баланса отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях соответственно, федеральная контрактная система и федеральные целевые программы – механизмы бюджетирования этих процессов, ориентированные на результат, а рынок интеллектуальной собственности обеспечивает баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе.

Эти положения в основном и определяют содержание настоящей монографии.

При написании этой книги автором использованы результаты ряда научных исследований и материалов, в подготовке которых приняли участие Гринберг Р.С., Окрепилов В.В., Сорокин Д.Е., Лопатин В.Н., Алексейко Л.Н., Голобокова Г.М., Минбалеев А.В., Столярков Н.С., Карлик А.Е., Ткаченко Е.А., Степанов А.Г., Золотарев А.А., Федоров Г.М., Мартыненко А.В., Осетинский А.Л., Заплаткин К.Ю., Бодрунова А.С., Драндин Д.Л., Осипенко А.В. Автор выражает им глубокую признательность.

Особую свою благодарность автор приносит научным коллективам Института экономики РАН (Москва), Института нового индустриального развития (Санкт-Петербург) и Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (Москва), внесшим огромный вклад в дело осознания автором значимости и глубины поднятой в книге темы, различных ее аспектов и граней.

1. Экспертиза принятых концепций и стратегий инновационного развития России

В преддверии вступления в ВТО Российская Федерация приняла целый ряд концепций и стратегий, направленных на инновационное развитие экономики. Ряд этих концепций связан с реформированием российской экономики в условиях современной международной интеграции в высокотехнологичные сферы мировой экономики, с необходимостью учета развития информационного общества в России, а также с необходимостью нового индустриального развития в новых условиях, в ВТО.

В 2005 году были утверждены **Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года**, в 2006 году – **Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года** (ниже – Стратегия). В рамках реализации мероприятий, определенных указанными документами, заложены основы национальной инновационной системы, предприняты меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, а также по модернизации экономики на основе технологических инноваций. Эти документы способствовали увеличению финансирования (за счет средств государства) фундаментальной науки (в 1,6 раза за период 2006-2008 годов) и прикладных разработок, в т. ч. – через механизм федеральных целевых программ и государственные фонды финансирования науки. На их основе были созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, включающие Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным

участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и открытое акционерное общество «РОСНАНО». Значительные усилия направлены на стимулирование исследовательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании. Реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005 - 2008 годах на эти цели было выделено 30 млрд. рублей). На конкурсной основе 29 университетам был присвоен статус национальных исследовательских университетов и выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры и развитие исследовательской деятельности (в 2009 - 2010 годах на все программы развития было выделено 8,42 млрд. рублей).

В то же время при реализации Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года пока не достигнут запланированный уровень ряда индикаторов, связанных, прежде всего, со спросом на инновации в реальном секторе экономики. В целом не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций, существенно ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую и кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе – государственных, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Государственные средства, выделяемые на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в большинстве секторов экономики расходовались недостаточно эффективно.

Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года включала целевые показатели коммерциализации разработок и общей инновационной активности бизнеса, однако в большей степени была ориентирована на поддержку предложения в сфере исследований и разработок. Недостаточная приоритизация задач по поддержке инновационной активности бизнеса, инноваций в регионах, развитию человеческого капитала и целого ряда других задач не позволили обеспечить необходимую комплексность подхода к развитию инновационной системы страны.

Ключевым документом, закрепившим основные параметры инновационного развития России, стала **Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года**¹ (ниже – Концепция).

Согласно Концепции, уровень доходов и качество жизни россиян к 2020 году достигнет показателей, характерных для развитых экономик. Это означает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности.

Обобщающий показатель уровня жизни – валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности – увеличится с 13,9 тыс. долларов США в 2007 году (42 процента от среднего уровня государств-членов Организации экономического сотрудничества и развития) до более чем 30 тыс. долларов

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

США в 2020 году (70 процентов). Охват высшим и средним профессиональным образованием населения составит 60-70 процентов (2007 год – около 50 процентов). Уровень смертности от насильственных причин снизится примерно вдвое.

Системное решение поставленных задач, по оценке Правительства РФ, состоит в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития на базе идеи реиндустриализации. Это позволит резко расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния. Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности.

В то же время Концепция содержит в себе ряд системных противоречий и несоответствий, вследствие чего заявленные стратегические приоритеты могут быть не реализованы.

Во-первых, в трех сценариях развития России, представленных в Концепции (инерционный, энергосырьевой и инновационный), в отличие от Стратегии, заложена существенная инерционная составляющая, связанная с недооценкой возможностей создания и использования инновационных технологий и применением одинаковых методов оценки и моделирования изменения зависимостей между переменными (макроэкономические показатели по капиталоемкости) при переходе от одного сценария к другому.

При этом, по замыслу правительства, одним из ведущих секторов национальной экономики, сопоставимым к 2020 году по своему вкладу в валовой внутренний продукт

с нефтегазовым и сырьевым секторами, становится формирование новой экономики – *экономики знаний* и высоких технологий (сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения (для статистических оценок используется группировка образования и здравоохранения в целом, науки и информации, секторов связи и машиностроения)). Доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в валовом внутреннем продукте должна составлять не менее 17-20 процентов (2007 год – 10-11 процентов). Внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5-3 процентов валового внутреннего продукта в 2020 году (2007 год – 1,1 процента валового внутреннего продукта) при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок.

Так произошла подмена стратегии «инновационной экономики» на «экономику знаний», в результате которой инновационная экономика была приравнена к экономике знаний, где показателями освоения бюджетных миллиардов стали (согласно Приказа Минобрнауки РФ №283 от 16.10.2007г. – главного ведомства в стране, отвечающего за координацию и реализацию инновационной политики) число публикаций в открытой печати, количество монографий и диссертационных исследований, число проведенных конференций по теме исследований, совместные с иностранцами проекты и т.п.

При современной реорганизации вузов, к сожалению, эта политика получила продолжение. Среди показателей результативности научно-инновационной деятельности научно-исследовательских университетов (Приказ Минобрнауки РФ от 29.07.2009 № 276) на первом месте по-прежнему стоит количество статей в научной периодике.

В то же время известен хрестоматийный (и обычный для западной практики) случай, когда нобелевский лауреат по физике (2007) П. Грюнберг (Германия), сделавший свое изобретение в 1986г., обнародовал его лишь в 1988г., используя это время для закрепления своих прав через его патентование в основных странах мира.

Показателями инновационной экономики как раз являются, прежде всего, инновационные технологии, охраняемые патентами, ноу-хау, лицензионные и иные договоры по коммерциализации прав на них.

Данная подмена стала возможной, прежде всего, в силу возрастания зависимости науки от ведомств, выступающих заказчиками такого рода исследований.

Во-вторых, положения Концепции не соответствуют принятым другим стратегическим документам. Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – СНБ), концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан согласно СНБ выступают: снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации. При этом повышение качества жизни российских граждан гарантируется путем обеспечения личной безопасности, доступности комфортного жилья, доступности высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности. В данном стратегическом документе повышение качества

жизни граждан определено как один из приоритетов национальной безопасности.

В то же время цель разработки Концепции заявлена через определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008-2020 годы) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе (здесь качество жизни граждан и национальная безопасность рассматриваются раздельно друг от друга). Далее по Концепции такой подход разделения предметных областей сохраняется. Так, в целевых ориентирах 1 раздела Концепции стратегической целью заявлено достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Согласно СНБ, для противодействия угрозам экономической безопасности государственная социально-экономическая политика будет направлена, в т.ч.:

- на совершенствование структуры производства и экспорта, антимонопольное регулирование и поддержку конкурентной политики;

- на развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики;

- на обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, включая совершенствование миграционного учета, а также на обоснованное территориальное распределение трудовых

мигрантов, исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах;

на формирование системы научного и технологического прогнозирования и реализацию научных и технологических приоритетов, усиление интеграции науки, образования и производства;

на развитие индустрии информационных и телекоммуникационных технологий, средств вычислительной техники, радиоэлектроники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения.

Исходя из этого, стратегическими целями обеспечения национальной безопасности заявлены:

развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы;

повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.

Одним из главных направлений Российской Федерация на среднесрочную перспективу определяет технологическую безопасность. С этой целью совершенствуется государственная инновационная и промышленная политика, определяются в качестве безусловного приоритета инновационного развития национальной экономики фундаментальная и прикладная наука, образование, совершенствуется федеральная контрактная система и система государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров, развивается государственно-частное партнерство в сфере науки и технологий, создаются условия

для интеграции науки, образования и промышленности, проводятся системные исследования в интересах решения стратегических задач национальной обороны, государственной и общественной безопасности, а также устойчивого развития страны.

Решение задач национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается путем:

формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов;

создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства;

реализации программ создания учебных заведений, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности;

обеспечения участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности.

Для противодействия угрозам в сфере науки, технологий и образования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляют гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога, обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области

интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности.

Перспективы структурной перестройки экономики и ее диверсификации, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, определяются в том числе возможностью ускорения роста высоко- и среднетехнологичного производства, экономики интеллектуальноемких услуг, выход предприятий на внешние и внутренние рынки с новой конкурентоспособной продукцией с высокой долей добавленной стоимости. Необходимые изменения в структуре производства могут произойти только при расширении масштабов конкуренции, внедрении инноваций при ведении бизнеса, формировании как мощного слоя малого и среднего предпринимательства, так и крупных российских компаний, играющих значимую роль на мировых рынках.

Переход экономики государства на инновационный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни. Для создания эффективной национальной инновационной системы Концепцией устанавливается необходимость:

- повысить спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики, поскольку в настоящее время инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологическое обновление производства

опирается преимущественно на импорт технологий, а не на российские разработки;

– повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), так как происходит постепенная утрата созданных в предыдущие годы заделов, старение кадров, имеют место снижение уровня исследований, слабая интеграция в мировую науку и мировой рынок инноваций, отсутствует ориентация на потребности экономики;

– преодолеть фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры, поскольку многие ее элементы созданы, но не поддерживают инновационный процесс на протяжении всего процесса генерации, коммерциализации и внедрения инноваций.

Одной из важнейших задач, поставленных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, является закрепление основных параметров национальной поддержки инноваций и технологического развития. Целью создания такой системы является масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающего переход экономики на инновационный путь развития, формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения, поддержка процессов создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики. Это позволит обеспечить научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность.

В соответствии с этой Концепцией в настоящее время определены приоритетные сектора экономики (авиационная и ракетно-космическая промышленность,

судостроение, радиоэлектронная промышленность, атомный энергопромышленный комплекс, энергетическое машиностроение, информационно-коммуникационные технологии), в которых Россия обладает серьезными конкурентными преимуществами или претендует на их создание в среднесрочной перспективе. На их развитие направлен ряд стратегий, долгосрочных федеральных государственных программ и комплексов мер, подкрепленных необходимыми финансовыми и организационными ресурсами. Дополнительные сложности для России возникают в связи с тем, что такие перспективные в плане инновационного развития и повышения доли высокотехнологичного производства в валовом внутреннем продукте сектора национальной экономики, как авиастроение, судостроение, космическая отрасль и электронная промышленность, оказались в числе наиболее пострадавших от кризиса. Указанные сектора являются участниками жесткой глобальной конкуренции. Их модернизация невозможна без привлечения иностранных стратегических партнеров, иностранных технологий и компетенций, и в то же время в этих секторах Россия претендует на создание самостоятельных национальных компаний, которые могли бы играть активную роль не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Основным документом, устанавливающим ключевые направления развития государственной стратегии в сфере инновационного развития, принятым в целях реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, стала *Стратегия инновационного развития Российской*

Федерации на период до 2020 года². Стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. Вместе с тем Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок.

Целью Стратегии является перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития, характеризующийся, в том числе, следующими значениями основных показателей:

- увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40-50 процентов к 2020 году (в 2009 году – 9,4 процента);
- увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и др.) до 5-10 процентов в 5-7 и более секторах экономики к 2020 году;
- увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров до 2 процентов к 2020 году (в 2008 году – 0,25 процента);
- увеличение валовой добавленной стоимости инновационного сектора в валовом внутреннем продукте до 17-20 процентов к 2020 году (в 2009 году – 12,7 процента);

²Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. // Собрание законодательства РФ. 2012, № 1. Ст. 216.

- увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25-35 процентов к 2020 году (в 2010 году – 4,9 процента);
- повышение внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5-3 процентов валового внутреннего продукта к 2020 году (в 2010 году – 1,3 процента), из них больше половины – за счет частного сектора;
- увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и Японии, до 2,5 - 3 тыс. патентов к 2020 году (в 2009 году - 63 патента);
- устранение барьеров, сдерживающих расширение масштабов инновационной активности предприятий и распространение в экономике передовых технологий;
- усиление стимулов на уровне компаний к постоянной инновационной деятельности, использованию и разработке новых технологий для обеспечения конкурентоспособности бизнеса;
- создание благоприятных условий для создания новых высокотехнологичных компаний и развития новых рынков продукции (услуг).

В связи с этим планируется реализовать соответствующие меры по следующим основным направлениям:

- улучшение условий для справедливой конкуренции и усиления мотиваций компаний и их собственников к инновациям;
- совершенствование регулирования рынков продукции (услуг) и отраслевого регулирования для обеспечения благоприятных условий для распространения передовых технологий;
- развитие совместно с партнерами по Таможенному союзу системы технического регулирования;

- вовлечение в экономический и гражданско-правовой оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при финансовой поддержке государства;
- совершенствование налоговых условий для ведения инновационной деятельности, предусматривающее стимулирование расходов компаний на технологическую модернизацию;
- интенсификация усилий по улучшению инвестиционного климата;
- стимулирование притока квалифицированных специалистов.

В целях улучшения условий для справедливой конкуренции и усиления мотиваций компаний и их собственников к инновациям предусматривается обеспечить:

- повышение оперативности и действенности реагирования антимонопольных органов на случаи нарушения условий для конкуренции при принятии нормативных актов, ограничивающих права отдельных групп предприятий, затрудняющих ведение инновационной деятельности;
- определение принципов контроля за преференциями отдельным компаниям и критериев выявления тех преференций, которые оказывают негативное влияние на состояние конкурентной среды и могут ограничить мотивацию компаний по реализации Стратегии;
- регулярную оценку существующих барьеров для инновационной деятельности и сопоставление их уровня между российскими регионами.

Предлагается предусмотреть поэтапную максимальную локализацию выпуска продукции, а также открытие в России центров прикладных исследований и разработок, инжиниринговых центров. При этом в качестве возможных дополнительных требований к иностранным партнерам может стать создание производств совместно с российскими производителями с передачей им

соответствующих ноу-хау и прав на интеллектуальную собственность.

Необходимой предпосылкой расширения масштабов прямых иностранных инвестиций станет последовательное улучшение инвестиционного климата, включая либерализацию миграционного законодательства в отношении квалифицированной рабочей силы, снижение административных барьеров и обеспечение надежной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года закрепила понимание того, что повышение эффективности национальной инновационной системы обеспечивается слаженным взаимодействием существующих и создаваемых ее элементов.

Закреплено, что общее управление реализацией Стратегии и координацию взаимодействия между основными элементами национальной инновационной системы будет осуществлять Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям.

Федеральная контрактная система. В качестве приоритетного направления использования инновационного потенциала государственных закупок в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года закреплено формирование в Российской Федерации комплексной федеральной контрактной системы, включающей не только стадию размещения заказа, но и стадию планирования и контроля исполнения контрактов. Указанная система позволит осуществлять средне- и долгосрочное планирование государственных закупок и информировать предпринимательский сектор о прогнозируемой потребности инновационной продукции, которая будет востребована в рамках перспективного государственного заказа.

Федеральная контрактная система является значимым инструментом стимулирования инновационной активности и выступает в качестве важного ресурса для создания спроса на инновации. Ее применение связывается в Стратегии с повышением эффективности конкурсных процедур при размещении государственных заказов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, включая совершенствование квалификационных критериев для исполнителей, а также повышение значимости критериев, связанных с качеством заявки, с одновременной детализацией и повышением открытости процедур проведения экспертной оценки. Предполагается формирование органами государственной власти и субъектами Российской Федерации прогнозов (на 5-7 лет) и планов государственных закупок, включающих инновационный компонент. Закрепляется, что в рамках разработки таких документов с участием экспертов, ученых и участников рынка будут определены текущие и перспективные государственные и муниципальные нужды и возможности их удовлетворения посредством закупки уже имеющейся на рынке инновационной продукции либо путем разработки новой такой продукции. Экспертная и профессиональная оценка использования инновационных продуктов станет основанием корректировки будущих планов закупок.

Особое значение придается использованию федеральной контрактной системы для обеспечения внедрения инноваций в оборонной промышленности – в тех сферах, где Россия имеет значительные достижения мирового уровня. Развитие оборонных разработок станет не только определяющим фактором национальной безопасности, в том числе экономическим, но и будет способствовать развитию других секторов экономики.

Технологические платформы и региональные кластеры. В отношении технологических платформ в этой

стратегии отмечается, что они должны занять существенное место в совершенствовании регулирования и настройке инструментов стимулирования инноваций. В рамках института технологических платформ наука, государство, бизнес-структуры и потребители выработают общее видение перспектив технологического развития соответствующей отрасли или технологического направления, а также сформируют и реализуют перспективную программу исследований и разработок. Стратегией предусматривается создание в Российской Федерации сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров. Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов.

Рынок интеллектуальной собственности. Для вовлечения в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при финансовой поддержке государства, в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации, планируется обеспечить:

- упрощение порядка передачи используемых прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, в том числе передачи данных от правообладателя их непосредственным создателям, включая авторов;
- введение административной ответственности за невыполнение обязанностей по своевременному

закреплению прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности по государственному контракту как со стороны государственных органов, так и в отношении исполнителей по государственным контрактам;

- обеспечение четкой регламентации процедуры применения безвозмездной лицензии для государственных нужд;

- формирование плана коммерциализации интеллектуальной собственности, созданной до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

В Стратегии закреплён Перечень основных направлений ее реализации, в том числе:

- формирование необходимых инструментов и механизмов поддержки государственных закупок инновационной продукции и эффективного размещения заказа на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для государственных нужд в рамках создания комплексной федеральной контрактной системы;

- совершенствование механизма, позволяющего осуществлять финансовую, организационную и консультационную поддержку инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла, в том числе за счет активизации деятельности федерального государственного автономного учреждения «Российский фонд технологического развития»;

- активизация поддержки выхода на внешние рынки российских высокотехнологичных компаний, в том числе путем наращивания финансовой поддержки экспорта и покупки высокотехнологичных зарубежных активов;

- содействие российским компаниям в поиске зарубежных технологических партнеров, формирование и реализация совместных проектов, разработка новых технологий и выпуск высокотехнологичной продукции с компаниями из

наиболее технологически развитых стран, в том числе на базе торговых представительств Российской Федерации.

Анализ *Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года*³ также свидетельствует о приоритетности использования механизма государственно-частного партнерства без использования основных институтов модернизации промышленности. Так, в качестве основной цели ставится реформирование структуры электронной промышленности, оптимизация методов и механизмов государственного управления и государственно-частного партнерства. Предполагается, что только проведение реконструкции и технического перевооружения ключевых производств электронной техники и оптимизация структуры отрасли на основе государственно-частного партнерства с одновременным созданием рыночной инфраструктуры должны обеспечить существенное улучшение экономического положения организаций и повысить рентабельность выпускаемой продукции в сфере электронной промышленности России. Комплексное применение в электронной промышленности технологических платформ, кластерной политики, ресурсов федеральной контрактной системы, основ рынка интеллектуальной собственности данной стратегией *не предусматривается*.

Не закладывается использование данных институтов и в сфере энергетики. Так, *Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года* определяет

³ Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 г. Утв. приказом Министра промышленности и энергетики Российской Федерации от 7 августа 2007 г. № 311 // www.minprom.gov.ru.

основные пути повышения эффективности использования отечественного научно-промышленного и инновационного потенциала в области энергетического машиностроения, а также основные направления долгосрочной организационной, экономической и технической политики в области энергетического машиностроения по реализации целей и задач, изложенных в *Энергетических стратегиях России на период до 2020 года и до 2030 года*⁴, в части удовлетворения потребностей электроэнергетики в высокотехнологичном оборудовании и услугах. Ни в принципах, ни в стратегических ориентирах, ни в основных составляющих энергетической политики здесь не присутствует даже упоминания о качестве жизни граждан как оценочном показателе деятельности государства в этой сфере. Быть может, не случайно именно в этом секторе экономики наиболее заметна социальная и имущественная дифференциация. При этом в других документах в отдельных базовых отраслях энергетики данное несоответствие также усиливается рассогласованностью по срокам, а федеральная контрактная система, технологические платформы, региональные кластеры, рынок интеллектуальной собственности как основные институты модернизации сектора энергомашиностроения в данных документах *не предусмотрены*.

В развитии транспортной сферы *Транспортная стратегия Российской Федерации*⁵, *Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации*

⁴Энергетическая стратегия России до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р; «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. №1715-р.

⁵Транспортная стратегия Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

в 2007-2010 годах и на период до 2015 года⁶, как и отраслевые стратегии, также не предусматривают комплексное использование указанных современных институтов модернизации.

Анализ стратегий и концепций в сфере авиационной промышленности и двигателестроения, в частности, – *Стратегии развития авиационной промышленности на период до 2015 года*⁷, показывает стремление государства осуществить модернизацию производственного, конструкторского и научно-исследовательского потенциала авиапромышленного комплекса. При этом в качестве ключевого механизма достижения данного результата заложено использование института частно-государственного партнерства. Участниками таких проектов на основе риск-разделенного партнерства являются, прежде всего, иностранные и российские производители компонентов авиатехники, в том числе – двигателей и авионики. Перспективные новые проекты будут строиться и на основе риск-разделенного партнерства с иностранными производителями финальной продукции. Несмотря на то, что Стратегия рассчитана до 2015 года, в ней не заложено использование таких современных институтов модернизации, как федеральная контрактная система, технологические платформы, региональные кластеры, рынок интеллектуальной собственности.

В судостроительной промышленности *Стратегией развития судостроительной промышленности на период*

⁶Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007-2010 годах и на период до 2015 года, утв. приказом Минпромэнерго России от 18 сентября 2007 г. № 391.

⁷Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 года. Утв. приказом Минпромэнерго России от 20 апреля 2006 года № 85.

до 2020 года и на дальнейшую перспективу⁸ закрепляется необходимость обеспечить вклад судостроительной промышленности в решение ряда приоритетных общенациональных и народнохозяйственных задач современного этапа экономического развития России, в их числе: повышение конкурентоспособности и качества продукции судостроения, расширение высокотехнологического экспорта наукоемкой продукции; формирование рыночно-ориентированных бизнес-структур нового поколения на основе развития взаимодействия государства и частного бизнеса (государственно-частного партнерства) и др.

Стратегия развития металлургического комплекса Российской Федерации до 2015 года, Основы государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу⁹, как и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации¹⁰, также не предусматривают использование таких современных институтов модернизации, как федеральная контрактная система, технологические платформы, региональные кластеры, рынок интеллектуальной собственности.

⁸Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу. Утв. приказом Минпромэнерго России от 6 сентября 2007 года № 354.

⁹Основы государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утв. Президентом Российской Федерации 19 марта 2010 г.

¹⁰Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утв. Президентом РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212.

Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года¹¹ (далее – Стратегия развития банковского сектора) утверждает, что «все более активно должны использоваться достижения современных информационных технологий, составляющих основу модернизации банковской деятельности». Это позволит напрямую реализовать основное содержание нового этапа в развитии банковской сферы – повышение качества банковской деятельности, включающее расширение состава банковских продуктов и услуг и совершенствование способов их предоставления, обеспечение долгосрочной эффективности и устойчивости бизнеса кредитных организаций.

В этой связи в качестве внутренних недостатков банковского сектора Стратегией развития банковского сектора указывается и недостаточная технологическая надежность информационных систем кредитных организаций, обусловленная в том числе неупорядоченностью в сфере применения информационных технологий в банковской деятельности, включая технологии дистанционного банковского обслуживания. Современные информационные технологии предполагают активное внедрение новейших изобретений, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, сложных произведений (сайтов, мультимедиа), единых технологий и других объектов интеллектуальной собственности. Развитие современных информационных технологий осуществляется в комплексном использовании новейших результатов интеллектуальной деятельности.

¹¹ Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года. Утв. заявлением Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 г. // Вестник Банка России. 2011, № 21.

В то же время ее реализация не учитывает ни приоритетов, определенных в общих стратегиях, ни особенностей отраслевых стратегий инновационного развития. При этом также не предусмотрено прямое участие кредитных организаций в формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности, в т.ч. при ее использовании в качестве обеспечения в инвестиционной кредитной политике банков.

Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011-2015 годы и период до 2020 года¹² (далее – Стратегия развития торговли) своей целью устанавливает максимально полное удовлетворение потребностей населения в услугах торговли путем создания эффективной товаропроводящей инфраструктуры, соответствующей требованиям инновационного сценария развития экономики Российской Федерации. В ней отмечается, что низкий уровень производительности свидетельствует о недостаточной эффективности российской торговли. Эта ситуация обусловлена, в первую очередь, недостаточной степенью консолидации отрасли, недостаточным проникновением современных форматов, недостаточным использованием современных технологий. *Стратегия развития торговли вообще не предполагает создание нового сектора рынка интеллектуальной собственности, доля которого в мировой торговле, в т.ч. в рамках ВТО, постоянно растет.*

Выводы.

Анализ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года

¹²Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011-2015 годы и период до 2020 года. Утв. приказом Минпромторга РФ от 31.03.2011 № 422.

свидетельствует, что в них декларируются такие современные институты инновационного развития, как федеральная контрактная система, технологические платформы и региональные кластеры, но при этом не определяются принципы, условия и механизмы их комплексного использования в целом, а также в процессе развития высокотехнологичных секторов экономики.

Анализ отраслевых концепций и стратегий в сфере развития отдельных высокотехнологичных секторов экономики также свидетельствует, что в них не предусмотрено комплексное использование таких современных институтов модернизации промышленности, как федеральная контрактная система, технологические платформы и региональные кластеры.

При этом понятие рынка интеллектуальной собственности отсутствует вообще – как в общих, так и отраслевых концепциях и стратегиях инновационного развития.

В большинстве принятых концепций и стратегий учитывалась возможность вступления Российской Федерации в ВТО, однако конкретных условий реализации тех или иных параметров инновационного развития применительно к ВТО не закладывалось.

Это свидетельствует об отсутствии системного видения развития основных высокотехнологичных секторов экономики за счет комплексного использования основных институтов модернизации промышленности, в том числе федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров, рынка интеллектуальной собственности. В Российской Федерации не разработаны основные меры и механизмы применения институтов модернизации применительно к отдельным высокотехнологичным секторам экономики.

Это также свидетельствует и о существенном рассогласовании решений высшего политического

руководства страны по стратегическому планированию и практики бюджетирования социально-экономического развития. Следствием является разбалансированность целей региональных и отраслевых стратегий с планируемыми бюджетной системой ресурсами. Это проявляется при реализации приоритетных национальных проектов, Стратегии национальной безопасности до 2020 года, концепций и программ Правительства РФ. Несоответствие уровней стратегирования и бюджетирования стало основной проблемой реализации Комплексного плана по реализации Стратегии национальной безопасности и Основ стратегического планирования в Российской Федерации, проекта закона «О стратегическом планировании социально-экономического развития Российской Федерации» и концепции Федеральной контрактной системы, других стратегических решений.

Т. о., выявленные проблемные аспекты и несоответствия требуют корректировки указанных документов, определяющих стратегию и государственную политику реиндустриализации российской экономики и модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий, обеспечения инновационного развития, в т.ч. с учетом особенностей ВТО.

2. Особенности федеральной контрактной системы и ее возможности для реиндустриализации России

Стратегический курс инновационного развития экономики России предполагает, прежде всего, повышение эффективности бюджетных расходов. Именно она, эффективность, является одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности производимой продукции, а в целом – экономической безопасности страны. Не случайно повышение эффективности бюджетных расходов является одним из приоритетов в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Однако исследования показывают, что на пути достижения этой цели в стране сложился ряд серьезных препятствий. Одно из них – несовершенная система государственных и муниципальных закупок. Сегодня эта система настолько сложна и противоречива, что затрудняет не только оказание бюджетных услуг населению, но и выработку четкой модернизационной политики.

Счетная палата Российской Федерации неоднократно отмечала в своих выводах по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий:

- что расходование бюджетных ресурсов не в полной мере отвечает целям стратегического развития страны и не сбалансировано между общественными, государственными и ведомственными потребностями;

- наличие коррупциогенных факторов в управлении государственными финансами;

- неспособность органов государственного управления и местного самоуправления освоить в полном объеме в соответствии с бюджетной росписью финансовые

средства, выделяемые на развитие территорий, решений социально-экономических задач и т. п.

Причин этих неблагоприятных для экономики явлений много, но основная из них – несовершенное законодательство, регламентирующее государственные и муниципальные закупки. Только на закупках по коррупционным схемам государство теряет ежегодно до триллиона рублей.

Неисчислимый ущерб Закон о госзакупках (ФЗ-94) нанес бизнесу: он не дает предпринимателям реальных возможностей согласовывать планы собственного производства с планами госзакупок; у бизнес-сообщества нет возможностей и для стратегического планирования, так как сложилась практика планирования закупок лишь на 4-6 месяцев вперед, редко – на год. Внешне очевидно, что в таких условиях реиндустриализация России, перевод ее экономики на инновационный путь развития весьма затруднителен. Инновации предполагают немалые инвестиции, бережное использование ресурсов. Масштабы же публичных закупок сегодня достигли 13 триллионов рублей, что сопоставимо с федеральным бюджетом страны. К тому же надо учесть, что финансовые вложения в инновации, как правило, не дают быстрой отдачи и прибыли.

Согласно мировой практике и международным стандартам, оценка эффективности госзакупок находится в сфере ведения органов внешнего финансового контроля. В соответствии с рекомендациями ИНТОСАИ, нормами Лимской декларации руководящих принципов внешнего контроля Счетная палата РФ внедряет в практику своей работы методы контрактного аудита, ежеквартально готовит для Президента и Парламента страны аналитические отчеты о состоянии системы государственных закупок. Отсюда и предложение о создании федеральной контрактной системы (ФКС).

Целью ФКС является реализация единого цикла формирования, размещения государственного заказа и исполнения государственных контрактов, который позволяет обеспечить выполнение публичных обязательств государства, адекватное потребностям государства качество поставляемых товаров, работ и услуг, эффективное использование ресурсов, надежное управление технологическими и экономическими рисками, существенное снижение коррупции в государственном секторе¹³.

Сфера регулирования в рамках федеральной контрактной системы охватывает стадию формирования госзаказа, стадию размещения госзаказа и стадию исполнения.

ФКС включает:

- планирование бюджетных ассигнований на государственные закупки (в части прогнозирования потребности, обоснования приоритетных направлений);
- управление созданными активами;
- управление контрактами (с момента формирования обоснований бюджетных проектировок до момента эксплуатации результата исполнения государственного контракта), в том числе – на базе единых принципов проектного управления;
- использование результатов исполнения государственных контрактов предыдущих периодов в целях обоснования бюджетных проектировок;
- мониторинг рыночных цен на закупаемую продукцию, реализация эффективных процедур размещения государственного заказа;

¹³Отчет о НИР «Вопросы формирования Федеральной контрактной системы». // П125-28-11 от 25.04.2011 г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

- идентификацию проблем реализации государственных контрактов на всех стадиях его исполнения, разработку критериев и процедур принятия соответствующих управленческих решений;
- подбор оптимальных организационных, управленческих и финансовых схем исполнения государственного контракта с учетом специфики закупаемых товаров, работ и услуг;
- выработку оптимальной для заданного результата формы государственного контракта, включая выбор схемы обеспечения качества его исполнения;
- оценку рисков государственного контракта (формирование и ведение реестра и карты рисков государственных контрактов);
- выполнение обязательства государственного заказчика по обеспечению качества результатов государственных контрактов;
- контроль и мониторинг исполнения государственных контрактов;
- определение и применение мер корректирующего воздействия в случаях негативной оценки хода реализации контракта;
- принятие решений о наложении штрафных и иных санкций при исполнении государственных контрактов;
- учет и паспортизация проектов, государственных контрактов;
- обеспечение обязательной публикации хода исполнения государственных контрактов;
- оценку эффективности реализации контрактов с учетом степени достижения ожидаемого социально-экономического результата;
- обобщение и распространение лучшего опыта формирования, размещения и исполнения государственного заказа.

В целом создание ФКС позволит повысить эффективность государственного заказа на основе:

- использования современных инновационных методов управления государственными закупками (организационно-функциональная структура, государственно-частное партнерство, информационно-аналитическая система, управление рисками и т. д.);

- установления постоянно действующей обратной связи от исполнителя к заказчику, федеральным органам исполнительной власти, обществу на основе мониторинга всего жизненного цикла государственного контракта;

- методического обеспечения системы заключения и исполнения государственных контрактов;

- своевременного выявления государственных контрактов с существенными отклонениями от параметров аналогичных государственных контрактов, проведения оценки и принятия соответствующих мер по повышению их экономической эффективности.

Внесенный в Госдуму 7 мая 2012 года законопроект «О федеральной контрактной системе» после его принятия даст возможность существенно изменять правила проведения госзакупок, начиная от этапа планирования и заканчивая важнейшим этапом управления – этапом контроля деятельности государственных и муниципальных заказчиков.

Существенным нововведением станет долгосрочное планирование государственных и муниципальных закупок. Закон предусматривает изменение правил определения начальной цены госконтракта, правил оценки заявок на участие в госзакупках, правил надзора за деятельностью государственных и муниципальных заказчиков.

При этом впервые формулируются принципы федеральной контрактной системы:

- открытость федеральной контрактной системы;

- конкуренция в федеральной контрактной системе;

– профессионализм заказчика;
– единство федеральной контрактной системы;
– ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективность расходования бюджетных средств.

Одним из элементов ФКС будет обязательное прогнозирование и планирование государственных и муниципальных закупок. ФКС предполагает соотнесение осуществления государственных и муниципальных закупок с содержанием документов, определяющих цели и задачи деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Следует ожидать, что создаваемая ФКС не просто изменит дискредитировавшую себя систему закупок; она с неизбежностью даст ощутимый импульс инновационного развития страны. Следует также ожидать, что в управлении не только финансами, но собственностью, интеллектуальной – прежде всего, будет наведен должный порядок.

Принятие нового закона о ФКС потребует скорейшей консолидации усилий ученых и практиков, глубоких исследований и рекомендаций по повышению эффективности создаваемой федеральной контрактной системы.

3. Особенности технологических платформ и их возможности для реиндустриализации страны

С вхождением в период модернизации на базе реиндустриализации экономики Россия взяла курс на переход от сырьевой к инновационной модели экономического роста. Инновационные предприятия начинают учиться зарабатывать на своей продукции, развивать опытно-промышленное и серийное производство, использовать инновационную инфраструктуру, современные формы кооперации и интеграции. Однако инновационные процессы в условиях перехода России на современную модель экономической модернизации должны обеспечиваться реализацией целого ряда проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), направленных на консолидацию научно-производственных усилий в перспективных отраслях экономики. Одним из ключевых инструментов национальной инновационной системы должен стать механизм технологических платформ (далее – ТП), широко используемых в странах ЕС. Идеология ТП состоит в том, чтобы объединить усилия представителей бизнеса, науки и государства при выработке приоритетов долгосрочного научно-технологического развития, формировании стратегических программ исследований и разработок и их реализации.

История возникновения ТП. Идея технологической платформы зародилась в Европе в 90-х годах прошлого века, когда в 1998 году в Европе возникла идея создания кооперации для разработки пассажирского самолета с целью преодоления доминирования компании Boeing. Через два года, в 2000 году, был дан старт разработке нового самолета с эксплуатационными характеристиками, на 15% превышающими параметры Boeing 747-400.

Результатом совместной работы стал запуск в 2000 году программы создания нового самолета Airbus-A380, самолета Falcon-7X, вертолета Eurocopter-175. Для реализации этой программы были выделены, в том числе, ресурсы второй рамочной программы ЕС. Коллективная организация работы требовала создания организационной структуры. Поэтому в конце 2000 года группой ведущих специалистов Евросоюза (The Group of Personalities) было предложено создать Консультативный совет по авиационным исследованиям (Advisory Council for Aeronautics Research in Europe, ACARE) – прообраз современных технологических платформ. В ее состав вошли представители 24 государств Евросоюза, Еврокомиссии, промышленности, авиакомпаний, исследовательских центров, университетов. Руководствуясь успехом подобного рода кооперации, в 2004 году комиссия, созданная Европейским союзом, опубликовала доклад «Технологические платформы: от определения к общей программе исследований», где технологические платформы были признаны тем инструментом взаимодействия европейских государств, их бизнеса, науки и образования, который должен решить задачу технологической независимости Европы.

Синергетический эффект, достигнутый деятельностью первой Европейской технологической платформы ACARE, побудил к созданию новых технологических платформ. Как результат, уже в 2008 году в Европе насчитывалось 36 технологических платформ. Сегодня все эти платформы успешно функционируют. В развитии опыта реализации технологических платформ в 2010 году был представлен очередной доклад комиссии Евросоюза «Укрепление роли европейских технологических платформ в преодолении великих социальных вызовов, стоящих перед Европой». В нем комиссия резюмировала, что с учетом новых требований характер новых платформ

должен измениться настолько сильно, что требуется переименовать их в европейские инновационные технологические платформы (далее ЕИТП). Таким образом, была особо подчеркнута роль ЕИТП как стратегического инструмента инновационной модернизации Европейского союза.

Россия обратила внимание на европейский опыт в 2009 году. В мае 2009 года Минэкономразвития РФ был представлен План мероприятий по стимулированию инновационной активности предприятий, который включал меры по формированию технологических платформ в России. В октябре того же года Минобрнауки РФ инициировало исследования по анализу зарубежного опыта реализации технологических платформ, по разработке принципов их формирования в России¹⁴. 2 февраля 2010 года Правительство Российской Федерации поручило Минобрнауки РФ совместно с Минэкономразвития РФ и рядом других сторон подготовить предложения по порядку формирования перечня технологических платформ, который был подготовлен уже к августу 2010 года. Сбор заявок на реализацию технологических платформ был объявлен 25 октября 2010 года и продлился до февраля 2011 года. Первый перечень из 29 приоритетных технологических платформ был утвержден 1 апреля 2011 года решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Этот перечень был сформирован рабочей группой по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере по итогам анализа, оценки и отбора более чем из 200 заявок. При определении перечня наиболее перспективных

¹⁴ Отчет о НИР «Разработка предложений по формированию и совершенствованию деятельности технологических платформ». // П123-19-11 от 11.03.2011 г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

технологических платформ рассматривались сектора экономики, которые обеспечивают развитие ведущих приоритетных направлений:

- медицинская техника, технологии и фармацевтика;
- энергетика, энергоэффективность и энергосбережение;
- ядерные технологии;
- космические технологии и телекоммуникации;
- стратегические информационные технологии;
- безопасность и противодействие терроризму;
- «живые системы» и т.д.

Позднее решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям в июле 2011 и феврале 2012 года перечень российских технологических платформ был расширен, на сегодняшний день он включает в себя 31 технологическую платформу (см. Приложение № 1).

Структура технологических платформ.

Порядок формирования российских технологических платформ определен Протоколом № 4 от 3 августа 2012 года Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Согласно документу, под технологическими платформами понимается коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития (далее технологическая платформа).

Российские технологические платформы условно можно разделить на несколько групп в зависимости от способа их организации и от того, кто выступает

координатором. Это, во-первых, платформы, где ключевыми координаторами являются госкорпорации или подобные им организации: Росатом, Роснано, РЖД, Ростехнологии или ее дочерние компании; во-вторых, вузы; в-третьих, научные институты или КБ разной формы собственности, подконтрольные государству; в-четвертых, государственные ОАО, ЗАО или госучреждения, наконец, в-пятых, бизнес-структуры и бизнес-ассоциации, которых, правда, сейчас всего две: некоммерческая организация «Лазерная ассоциация» и ОАО «СУЭК». Таким образом, российские технологические платформы формируются для обеспечения прежде всего национальных и государственных потребностей, в отличие от ЕИТП, которые создавались по инициативе в первую очередь ассоциаций частного бизнеса.

В вертикали администрирования технологическими платформами выделяются 4 уровня. Первый уровень, так называемая «Руководящая группа» (в практике ЕИТП «Steering Board»), формируется из руководства крупных игроков исследуемого рынка технологий (в т. ч. госкорпораций), инициаторов технологической платформы, различного рода отраслевых объединений промышленных производителей, государства и т.п. На практике группы высшего уровня представлены в российских технологических платформах в форме Наблюдательных советов ТП. Они определяют стратегическое видение и ключевые параметры инициатив, направленных на формирование стратегической повестки дня, и установление концептуальных задач, для достижения целей ТП. Хотя технологические платформы не содержат прямых указаний на участие государства в органах управления реализацией ТП, однако необходимо отметить присутствие представителей государства во всех существующих технологических платформах России. Это участие позволяет государству оказывать институциональное

содействие в реализации задач реализации платформ, в том числе на основе учета формируемых в рамках платформ предложений в процессе реализации государством инновационной политики, а также при выработке министерствами и ведомствами мер по совершенствованию регулирования.

Для разработки и определения стратегических приоритетов ТП инициаторы платформы образуют Совецательный Комитет, или Координационное Бюро (Coordination Committee), в которое входят представители организаций-участников ТП, различные негосударственные организации и пр. Совецательный Комитет является высшим руководящим органом ТП, в ведении которого находятся такие задачи, как:

- утверждение стратегических целей;
- координация планов развития участников (утверждение общего Плана развития платформы);
- утверждение совместных проектов и НИОКР (дорожных карт) и др.

Для разработки и экспертизы научной составляющей ТП создаются Экспертные или Научно-Технические Советы (Work Groups) ТП, куда входят ведущие эксперты по данной проблеме, представляющие академическую и прикладную науку.

Оперативную деятельность ТП, а также вопросы, связанные со стандартизацией процедур и организационным обслуживанием ТП, выполняют Секретариаты (Secretariat) (Дирекции) ТП, размещаемые на базе одного из участников-инициаторов ТП.

Развитие института технологических платформ.

ТП – это инструмент, в первую очередь структурирующий интересы различных сторон на конкретных технологических отраслевых направлениях. Поэтому

неправильно рассматривать технологические платформы в качестве единственного и универсального инструмента обеспечения частно-государственного партнерства в инновационной сфере. На процессы формирования и реализации ТП влияет ряд факторов (см. Приложение № 2), поэтому их использование эффективно при решении следующих проблем:

- множественность потенциальных участников технологической платформы и косвенных бенефициаров от ее реализации; необходимость обеспечения обсуждения перспектив технологической модернизации и форм партнерства бизнеса, науки, государства;

- слабая структурированность интересов бизнеса в разработке и внедрении новых технологий, в подготовке кадров; необходимость согласования интересов и определения требований к важнейшим базовым технологиям;

- многодисциплинарность необходимых исследований для разработки перспективных технологий; неясность существующих научно-технологических компетенций, наличие ведомственных барьеров между научными организациями.

В рамках технологических платформ предполагается свобода конструирования механизмов управления и правил взаимодействия ее участников при соблюдении следующих общих правил (принципов):

- четкая направленность на удовлетворение важнейших общественных потребностей, стратегических задач развития бизнеса, приоритетных государственных интересов;

- значимое представительство интересов бизнеса, ключевых потребителей в органах управления технологической платформы;

- ориентированность на проведение исследований и разработок для решения средне- и долгосрочных задач;

– направленность не только на проведение исследований, но и на формирование необходимых учебных программ;

– вариантность рассматриваемых технологических решений, ориентация на проработку различных технологических альтернатив;

– ориентированность на расширение кооперации, на поиск лучших партнеров;

– активность в привлечении негосударственных средств из различных источников;

– прозрачные правила участия в технологической платформе, открытость для входа новых участников, отсутствие дискриминации в отношении определенных групп компаний и организаций;

– ясность и публичность достигнутых результатов в ходе реализации технологической платформы.

По сути ТП есть не что иное, как коллективный инструмент технологического форсайта. Результаты его деятельности должны использоваться в планировании государственной стратегии научно-технологического и инновационного развития. Вот почему в обеспечении первоочередных задач, определенных Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, существенная роль отводится технологическим платформам. Их участие в реализации положений Стратегии предусмотрено уже на первом этапе. В период 2011 - 2013 г.г. основные процессы, направленные на повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям должно обеспечить формирование механизмов частно-государственного партнерства, устанавливающих взаимодействие государства и бизнеса в выработке приоритетов и финансировании НИОКР, включая формирование эффективно действующих технологических платформ. Предполагается запуск ряда пилотных проектов по отработке механизмов поддержки

масштабных инновационных программ бизнеса на уровне регионов и отраслей, в частности, – поддержка кластерных инициатив и формирование технологических платформ.

Как результат в 2011 году обеспечен полноценный запуск деятельности приоритетных технологических платформ, включенных в перечень, утвержденный Правительством РФ. Определены базовые критерии оценки эффективности деятельности технологических платформ и мер содействия им со стороны государства.

Несмотря на то, что многие проекты государственных целевых программ базируются на рекомендациях и предложениях участников различных технологических платформ, в настоящее время практика прямого государственного бюджетного финансирования проектов технологических платформ в России не осуществляется. Участники технологических платформ, так же, как и прочие заявители, участвуют в официальных тендерах на конкурсной основе и, более того, формируют для каждого такого тендера временные консорциумы.

Однако технологические платформы обеспечены широким рядом других институциональных, организационных и консультационных мер поддержки со стороны государства и бизнеса, среди которых можно выделить:

- инструменты финансирования для проектов полного цикла со стороны, действующих и будущих государственных программ на конкурсной основе;
- реализацию проектов ТП в рамках программ инновационного развития государственных компаний;
- создание и использование специальных грантовых фондов для ранних и последующих этапов инноваций;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым на реализацию проектов ТП;
- предоставление банковских гарантий по кредитам при выполнении проектов ТП;

- гарантии при выполнении совместных с зарубежными заказчиками проектов ТП;
- предоставление государственных гарантий по кредитам для проектов ТП;
- организацию мероприятий поддержки при реализации крупных экспортных контрактов за рубежом и зарубежных инвестиционных проектов.

Рассмотрим в качестве примера технологическую платформу «Медицина будущего». Платформа была инициирована в 2010 году Сибирским государственным медицинским университетом (СибГМУ). Основной идеей возникновения Платформы была необходимость создания сегмента медицины будущего, базирующийся на совокупности «прорывных» технологий, определяющих возможность появления новых рынков высокотехнологичной продукции и услуг, а также быстрого распространения передовых технологий в медицинской и фармацевтической отраслях. Высокий уровень смертности населения, как следствие – снижение численности населения страны, низкая доля отечественных лекарственных препаратов на фармацевтическом рынке, – все эти негативные факторы требовали системного подхода в разрешении сложившейся ситуации.

На первом этапе деятельности Платформы были выделены приоритетные области, в рамках которых впоследствии была организована работа.

Инфраструктура платформы сейчас размещается на базе Сибирского государственного медицинского университета и Национального исследовательского Томского государственного университета и представляет собой Отраслевые центры прогнозирования. В настоящее время проводится работа по открытию третьего центра прогнозирования на базе Национального исследовательского Белгородского государственного университета. В общей сложности система прогнозирования

предусматривает восемь центров научно-технологического прогнозирования. Каждый центр формирует отдельные сегменты технологической платформы, которые организованы в виде *территориальных инновационных кластеров*. В этих условиях участники технологической платформы «Медицина будущего», которых на сегодняшний день насчитывается более 260, осуществляют свое участие в технологической платформе через Центры, исходя из интересующих компетенций.

Планирование работы технологической платформы разделено на три периода: краткосрочный, среднесрочный (2-4 года) и долгосрочный (5-8 лет).

На 2013 год также запланировано начало реализации Дорожной карты развития технологий и продуктовых групп, которые сейчас разрабатываются в форме комплексных проектов по основным направлениям деятельности платформы. В рамках реализации планов текущего периода запланирована разработка стратегии производственной базы биомедицинского комплекса, а также формирование прогноза развития рынков биомедицинской и фармацевтической продукции в Российской Федерации и за рубежом до 2020 года. Уже подготовлена и получила одобрение «Стратегическая программа исследований и управление проектами полного цикла», которая определила 5 основных направлений работы платформы:

- материалы для медицины;
- инновационные лекарства;
- методы нелекарственной терапии;
- диагностические системы;
- биомаркеры и биомаркеры.

Необходимо подчеркнуть, что в «Стратегической программе исследований» сделан акцент на те проекты, в рамках направлений которых согласно технологическому прогнозу отставание РФ наиболее существенно как с точки

зрения научных исследований, так и со стороны отечественной биомедицинской продукции. Материалы Стратегической программы содержат 32 комплексных проекта полного цикла, в реализации которых задействованы 142 организации (37 бизнес-компаний, 16 федеральных и исследовательских университетов).

Все предварительно отобранные комплексные проекты соответствуют следующим критериям:

- они находятся в области фронтальных трендов или опережают их;

- на ожидаемые результаты имеется действительный или потенциальный спрос со стороны заказчиков в соответствующей отрасли;

- организуемая деятельность находится в поле стратегии развития науки и технологий с горизонтом планирования до 2030 года;

- проект имеет функциональную, тематическую и инфраструктурную гибкость.

Для окончательного утверждения руководством технологической платформы «Медицина будущего» проекты должны пройти четырехэтапную экспертизу, где первый этап – оценка научной составляющей, второй – экспертиза интеллектуальной собственности, третий – рассмотрение бизнес-плана, четвертый – оценка возможных инвестиций. Комплексные проекты полного цикла, успешно прошедшие экспертизу, будут профинансированы за счет государственных средств и средств частных инвесторов.

Говоря о расширении роли ТП в формировании научно-технологических приоритетов в рамках государственного финансирования научных проектов в структуре федеральных целевых программ, необходимо подчеркнуть, что с 2012 года запланировано включение проектов, формируемых в рамках деятельности технологических платформ в качестве ключевых

направлений государственной поддержки высоко-технологичных проектов в рамках соответствующих «отраслевых» федеральных целевых программ.

Уже состоявшимся практическим шагом реализации данных намерений стало решение (от 20 июля 2012 года) Министерства образования и науки Российской Федерации, как государственного заказчика – координатора Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» (далее – ФЦНТП), о привлечении в 2013 году технологических платформ к формированию тематики на выполнение в рамках Программы проблемно-ориентированных поисковых исследований и создание научно-технического задела по приоритетным направлениям науки.

На проведение научно-исследовательских работ в рамках данной ФЦП на 2013 г. Минобрнауки России планируется выделить:

- по приоритетному направлению «Науки о жизни» – 930 млн. руб.;
- по приоритетному направлению «Индустрия наносистем» – 1077 млн. руб.;
- по приоритетному направлению «Информационно-телекоммуникационные системы» – 332 млн. руб.;
- по приоритетному направлению «Рациональное природопользование» – 752 млн. руб.;
- по приоритетному направлению «Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика» – 940 млн. руб.

При этом установлены следующие сроки: 1 августа: форма заявки на формирование тематики; 15 августа: получение тематик от технологических платформ; 20 августа: передача проектов на экспертизу; 1 октября: окончание экспертизы; 15 октября: передача ТЗ на лоты в НКС; 1 декабря: объявление конкурса.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривает в краткосрочной перспективе переориентацию Российского фонда технологического развития (далее – РФТР) в сторону поддержки реализации исследовательских программ в рамках ТП. Важнейшими институтами обеспечения грантовой поддержки инновационной деятельности предприятий должны стать РФТР и Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере (далее – Фонд содействия). В рамках деятельности РФТР, будет обеспечено предоставление на грантовой основе финансирования реализации программ стратегических исследований средних и крупных предприятий в рамках технологических платформ.

Ожидается, что ТП в дальнейшем должны стать основой для провозглашенного правительством курса на реиндустриализацию России. Они призваны сыграть решающую роль в совершенствовании регулирования и настройке инструментов стимулирования инноваций для обеспечения благоприятных условий распространения передовых отечественных технологий. Проанализировав общее состояние основных отраслей российской промышленности, ТП должны дать ответ – какие инновационные технологии являются перспективными для разработки и внедрения в России, а какие могут быть приобретены. Исходя из этого главными целями каждой технологической платформы является, во-первых, обеспечение текущих потребностей экономики в научных исследованиях и в соответствующей промышленной продукции, установление новых или восстановление ранее утраченных необходимых технологических связей; во-вторых, формирование представления о технологическом будущем страны, разработка соответствующих программ и рекомендаций по их выполнению, которые в дальнейшем будут реализованы в государственных научно-технологических программах.

4. Региональные кластеры и реиндустриализация России

В современной экономике географическая концентрация взаимосвязанных производств, именуемая кластерами, становится одной из наиболее эффективных форм интеграции финансового и интеллектуального капитала, обеспечивающей и усиливающей необходимые конкурентные преимущества. В последние десятилетия правительства многих стран разрабатывают кластерные стратегии, целью которых является реализация преимуществ собственной национальной экономики, а не приобретение чужих достижений. Швейцария, США, Сингапур, Дания, Швеция, Финляндия, Германия, Нидерланды, Великобритания проводят активную кластерную политику. Государственная поддержка кластерных инициатив и формирование кластеров осуществляется также в Индии, Китае, Австрии, Индонезии, Малайзии, Мексике, Чехии и других странах. По оценкам специалистов, в наиболее «продвинутых» странах в таких кластерах занято около 40% всех занятых в экономике и производится более 50% ВВП¹⁵. В России, начиная с 2000 года, в ряде регионов реализуются инновационные кластерные инициативы. Разрабатываются инновационные проекты по созданию кластеров на примере Нижнекамского нефтехимического кластера, кластера Нижнего Приангарья, автомобильного кластера в Поволжье, Санкт-Петербургских автомобилестроительного, фармацевтического, радиоэлектронного и судостроительного кластеров, Ивановского текстильного

¹⁵Отчет о НИР «Исследование механизмов реализации кластерной политики в России и за рубежом». / ПЗ16-19-10 от 15.02.2010 г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

кластера, кластера переработки титана «титановая долина» в Свердловской области, инновационного кластера на базе университетского комплекса г. Томска и др.¹⁶

Инновационные кластеры – это объединение различных организаций (промышленных компаний, высших учебных заведений, технопарков и бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских центров и лабораторий, банковских и небанковских кредитных организаций, инвестиционно-инновационных компаний, венчурных фондов, «бизнес-ангелов», органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), позволяющее использовать преимущества внутри-фирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения.

Региональный кластер – один из видов инновационных кластеров, главными характеристиками которого является географическая концентрация и инновационная ориентированность. При этом инновационная ориентированность здесь выходит на первый план, поскольку определяет конкурентоспособность кластера. Согласно современному представлению, под инновационным территориальным кластером понимается совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием:

¹⁶Отчет о НИР «Исследование практики формирования и развития территориальных кластеров, а также деятельности центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации». / ПЗ15-19-11 от 11.02.2011 г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

– объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности);

– механизма координации деятельности и кооперации участников кластера;

– синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации.

Существует три основных типа причин возникновения инновационных территориальных кластеров. Первая причина связана с возможностью получать выигрыш от распределения затрат на поддержание и развитие общих для нескольких компаний ресурсов. Вторая причина сводится к географической близости, обеспечивающей дешевизну и быстрые сроки поставки необходимого для бизнеса товара или услуги. Третья причина состоит в том, что концентрация предприятий в пределах одной местности способствует распространению знаний и опыта, которые не могут быть легко формализованы и переданы, так как они тесно привязаны к «носящим» их людям.

В современной России возникновение региональных кластеров было поддержано государственным решением, основанным на сложившейся инновационной конъюнктуре рынка. Предпосылками этого стало наличие ярко выраженного научного потенциала в определенных перспективных научно-технологических областях знаний, наличествующих у крупных научных центров, вузовской и заводской (производственной) науки. Кроме того, свою роль также сыграло наличие институциональных предпосылок, которые выделили отдельные территории в статус наукоградов, что предусматривает поддержку из средств федерального бюджета и различных фондов. Еще одним фактором возникновения в России региональных

кластеров стала поддержка на федеральном и региональном уровнях идеи формирования инновационных кластеров на местах по наиболее приоритетным отраслям экономики.

Идея формирования региональных кластеров закреплена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, которая предусматривает создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской частях России.

К настоящему времени использование кластерного подхода уже занимает одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров. Одной из недавних государственных мер в области поддержки и развития региональных кластеров стало поручение Рабочей группе по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям о проведении конкурсного отбора пилотных проектов развития территориальных кластеров и разработке механизмов их государственной поддержки (далее – Перечень проектов) в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Президиума Государственного совета Российской Федерации от 11 ноября 2011 г. (протокол от 22 ноября 2011 г. № Пр-3484ГС, пункт 2, подпункт «в»), а также поручением Правительства Российской Федерации (от 30 ноября 2011 г. № ВП-П13-8515, пункт 9) и поручением Правительственной комиссии по высоким технологиям и

инновациям (протокол от 30 января 2012 г. № 1, раздел I, пункт б, подпункты «а» и «б»).

В рамках подготовки указанного Перечня проектов 19 марта 2012 г. было объявлено о проведении конкурсного отбора программ развития инновационных территориальных кластеров (далее – Программы) на включение в Перечень проектов. В период с 19 марта по 20 апреля 2012 г. в Минэкономразвития России было представлено 94 конкурсных заявки. На первом этапе конкурсного отбора, за период с 20 апреля по 21 мая 2012 г., была осуществлена оценка представленных на конкурс Программ. В состав группы экспертов, осуществлявших оценку, вошли члены упомянутой Рабочей группы, представители федеральных органов исполнительной власти, ведущих научных и образовательных организаций, бизнес-сообщества – всего около 100 экспертов. В ходе процедуры конкурсного отбора была осуществлена экспертная оценка представленных Программ. При рассмотрении представленных на конкурс программ учитывались следующие блоки равнозначных между собой критериев:

1. Научно-технологический и образовательный потенциал кластера.
2. Производственный потенциал кластера.
3. Качество жизни и уровень развития транспортной, энергетической, инженерной и жилищной инфраструктуры территории базирования кластера.
4. Уровень организационного развития кластера.

Формирование Перечня проектов осуществлялось с целью обеспечения эффективной государственной поддержки социально-экономического и инновационного развития территориальных кластеров с наибольшим научно-техническим и инновационным потенциалом, развития механизмов частно-государственного партнерства в инновационной сфере.

Перечень пилотных проектов развития территориальных кластеров направлен на решение следующих задач:

- содействие повышению конкурентоспособности предприятий и организаций, входящих в состав инновационных территориальных кластеров, и качества жизни на территории их базирования;

- развитие инновационной, производственной, транспортной, энергетической инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры инновационных территориальных кластеров;

- содействие привлечению на территорию базирования инновационных территориальных кластеров инвестиций (включая, в том числе, размещение исследовательских, разработческих и инжиниринговых центров российских и зарубежных компаний, стимулирование трансфера и локализации технологий производства инновационной продукции), содействие привлечению квалифицированной рабочей силы;

- развитие системы профессионального и непрерывного образования;

- развитие малого и среднего предпринимательства;

- обеспечение эффективной поддержки деятельности инновационных территориальных кластеров из средств консолидированного бюджета Российской Федерации и институтов развития, внебюджетных источников;

- формирование, развитие и тиражирование эффективных механизмов частно-государственного партнерства в инновационной сфере;

- развитие международной научно-технической и производственной кооперации.

В ходе рассмотрения по каждому из данных блоков оценивались текущий уровень, перспективы развития, проработанность системы мероприятий по соответствующему направлению деятельности.

Экспертиза представленных программ развития инновационных территориальных кластеров осуществлялась в индивидуальном порядке членами Рабочей группы и приглашенными экспертами, которые оценивали Программы по установленным критериям.

В результате рассмотрения были отобраны программы развития 37 территориальных кластеров, получивших наиболее высокие оценки экспертов по основным направлениям специализации кластеров. На втором этапе конкурсного отбора, проходившем в мае-июне 2012 г., отобранные программы рассматривались на заседаниях Рабочей группы. В ходе презентаций представители кластеров представляли разъяснения по основным положениям Программ, отвечали на вопросы, интересующие членов Рабочей группы и приглашенных экспертов. По результатам проведенной работы на заседании Рабочей группы, состоявшемся 13 июня 2012 г., был в целом согласован «драфт» Перечня проектов, в который вошли программы развития 25 территориальных кластеров. Перечень инновационных территориальных кластеров утвержден решением Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева от 28 августа 2012г. № ДМ-п8-5060 (Приложение № 1).

В рамках отобранных пилотных программ развития кластеров, с учетом оценок их инновационного и производственного потенциала и проработанности представленных программ, были сформированы две группы.

В первую из них были включены кластеры, программы развития которых предполагается поддержать через предоставление субсидий из федерального бюджета субъектов Российской Федерации, на территории которых они базируются. При этом предусматривается выделение из федерального бюджета средств в общем объеме до 5 млрд. рублей ежегодно в течение 5 лет, начиная с 2013 года.

Кроме того, предусматривается возможность включения пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров в состав федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации.

Во вторую группу были включены территориальные кластеры, программы развития которых требуют дальнейшей доработки, в связи с чем на первом этапе не предполагается поддержка реализации этих программ за счет предоставления межбюджетных субсидий.

Приведем в качестве конкретного примера инновационный территориальный кластер «Фармацевтика и медицинская техника Томской области». Томский кластер стал одним из 13 российских территориальных кластеров, получившим государственные гарантии финансовой поддержки из федерального бюджета. Базовым программным документом кластера является программа развития инновационного территориального кластера «Фармацевтика и медицинская техника Томской области» на 2012 – 2016 г.г., утвержденная 17 апреля 2012 года. Согласно документу, основная цель создания и развития инновационного данного инновационного кластера – обеспечение межотраслевой научной и производственной интеграции томских организаций в области фармацевтики и медицинской техники для создания высокотехнологичных производств по выпуску инновационной продукции.

Организацией-координатором инновационного территориального кластера «Фармацевтика и медицинская техника Томской области» является Центр кластерного развития Томской области (ЦКР ТО) – организация, созданная региональными органами исполнительной власти в целях содействия принятию решений и координации проектов, обеспечивающих развитие кластеров, в том числе – инновационных кластеров, и кооперационное взаимодействие участников кластеров между собой. В

состав Центра входит Управляющая компания (ООО «Томск-Инвест», до 29.12.2011 ОАО «Томск-Инвест») и созданные при ней органы управления. Функции управления Центром возлагаются на Управляющую компанию, 100% акций которой принадлежит Администрации Томской области.

Кластер включает более 10 предприятий, производящих фармпрепараты и медицинскую технику, а также научные и образовательные учреждения, расположенные в географической близости в г.Томске. В ближайшем будущем в состав кластера планируют войти еще 15 учреждений. Участниками кластера также являются несколько резидентов особой экономической зоны технико-внедренческого типа г. Томска.

Структурообразующими организациями территориального инновационного кластера «Фармацевтика и медицинская техника Томской области» являются университеты и научно-исследовательские институты – разработчики фармпрепаратов и медицинской техники:

1. Сибирский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России;
2. Национальный исследовательский Томский государственный университет;
3. Национальный исследовательский Томский Политехнический университет;
4. Научно-исследовательский институт фармакологии СО РАМН;
5. Институт физики прочности и материаловедения Сибирского отделения Российской академии наук.

Количество проектов федеральных и национальных исследовательских университетов, победителей конкурсов по постановлениям Правительства РФ от 09.04.2010 №218, 219, 220, входящих в состав участников кластера, составляло: 5 по Постановлению № 218, 4 по Постановлению № 219 и 4 Постановлению № 220.

На территории кластера также размещены якорные производственные предприятия – подразделения крупных, имеющих длительную историю успешной деятельности компаний - производителей фармпрепаратов:

ОАО «Фармстандарт-Томскхимфарм» – крупнейший производитель готовых лекарственных средств в Западной Сибири, входит в группу компании «Фармстандарт». На предприятии занято порядка 600 человек. За период с 2009 по 2011 год в развитие и модернизацию производства было инвестировано более 300 млн. рублей. Совокупные производственные мощности составляют более 162 млн. упаковок в год.

НПО «Вирион» (филиал ФГУП «НПО «Микроген» Минздравсоцразвития России в г. Томске) – крупнейшее предприятие фармацевтического сектора Томской области, производство которого ориентировано в основном на выпуск различных вакцин, иммуноглобулинов и т. д. На предприятии занято более 1000 человек. Выпускаемая продукция: альбумин донорский; вакцины: оспенная, гонококковая, против клещевого энцефалита и гепатита «В», ДНК-рекомбинантная, гистаглобулин, пентоксифиллин, интерферон лейкоцитарный человеческий сухой, углеводы, протеины и ферменты, химиотерапевтические лекарственные средства, эндокринные, антисептические, иммунологические препараты.

Основой для активного развития в Томской области кластера фармацевтики и медицинской техники является симбиоз мощного научно-образовательного комплекса и промышленных компаний, производящих фармпрепараты и медицинскую технику.

Созданию благоприятного инвестиционного климата томского кластера способствовала активная региональная государственная поддержка инновационной и инвестиционной деятельности, которая обеспечила развитие

интеграции науки и производства на данной территории. В региональном законодательстве для предприятий, реализующих инвестиционные проекты на территории Томской области, предусмотрены налоговые льготы и другие преференции. Для высокотехнологичных компаний - резидентов особой экономической зоны технико-внедренческого типа г. Томска создана уникальная деловая среда для активного развития инновационного бизнеса, производства научно-технической продукции и вывода её на внутренний и внешний рынки, работает особый режим осуществления предпринимательской деятельности. На федеральном уровне распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2011г. №1756-р утверждено создание в Томской области Центра образования, исследования и разработок, реализуется ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», разработана технологическая платформа «Медицина будущего».

Основные мероприятия по развитию инфраструктуры кластера на 2012 - 2016 гг. включают мероприятия по развитию организационной инфраструктуры и мероприятия по развитию инновационно-внедренческой инфраструктуры.

Мероприятия по развитию организационной инфраструктуры в рамках деятельности Центра кластерного развития Томской области будут реализованы по следующим направлениям:

- развитие высокотехнологичных МСП;
- формирование новых территориальных кластеров в Томской области;
- ведение и поддержка кластерных проектов;
- предоставление услуг участникам кластеров;
- информационное обеспечение деятельности кластеров.

В 2012-2016 гг. основной упор в развитии кластера фармацевтики и медицинской техники Томской области будет сделан на мероприятия по развитию инновационно-внедренческой инфраструктуры.

В этот период в г. Томске планируется создать региональный «Инжиниринговый центр разработок лекарственных средств, медицинской техники и материалов» в качестве центральной инфраструктурной организации Томского кластера фармацевтики и медицинской техники.

Инжиниринговый центр будет создан на базе Ассоциации «Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций» в качестве основной инновационно-внедренческой площадки ведущих университетов, научных и производственных организаций Томской области.

Основная цель создания Центра – формирование объединённых научно-внедренческих групп в форме временных творческих коллективов по направлениям создания новых лекарственных средств, медицинской техники и материалов, фармацевтического и медицинского оборудования, включающие обучение специалистов в области соответствующих научных исследований, создания и внедрения технологий, трансфера и коммерциализации разработок. Центр будет создан путем реконструкции существующих в Томске производственно-технологических площадок и наполнением их специализированным высокотехнологичным оборудованием.

Оценочная стоимость проекта – 4,4 млрд. рублей, из них 2 млрд. рублей – собственные средства участников проекта.

Планируется, что в 2012-2016 гг. по линии Центра будут осуществлены:

– коммерциализация более 10 инновационных технологий;

- вывод на рынок более 50 наименований инновационной фармацевтической продукции;
- организация более 10 малых инновационных предприятий;
- увеличение объемов реализации инновационной фармацевтической продукции за период 2012-2016 гг. на 4,8 млрд. рублей;
- создание более 1000 новых рабочих мест.

Проект реконструкции и технического перевооружения НИИ Фармакологии СО РАМН также является одним из ключевых проектов развития кластера. Цель данного проекта – создание «Инновационного внедренческого центра по разработке лекарственных средств», стоимость – 1,38 млрд. рублей. Это федеральные средства, предоставляемые в рамках ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Реализация проекта позволит увеличить, начиная с 2015 года, количество:

доклинических исследований специфической активности – до 60 в год;

доклинических исследований токсичности – до 10 в год;

клинических исследований инновационных отечественных и импортозамещающих, в том числе воспроизведенных, лекарственных средств – до 50.

Проект модернизации компании «Вирион» производственного филиала ФГУП «НПО «Микроген» Минздравсоцразвития России в городе Томск – направлен на реконструкцию имеющихся и создание новых производственных площадей, оснащение современным технологическим оборудованием по производству лекарственных препаратов, не уступающих лучшим мировым аналогам. Стоимость проекта – 1,47 млрд. рублей (из них собственные средства – 259,6 млн. рублей).

Ожидается, что в результате реализации проекта Российская Федерация станет обладателем производственных площадей по выпуску лекарственных средств, соответствующих лучшим мировым аналогам, часть которых, непосредственно будет предназначаться для выпуска вакцин «Национального календаря профилактических прививок и вакцин против социально-значимых инфекционных заболеваний».

Получит также развитие инвестиционный проект создания высокотехнологического фармацевтического производства в ОАО «Фармстандарт-Томскхимфарм». Цель проекта – создание высокотехнологического производства, соответствующего требованиям правил GMP, стоимость – 1,0 млрд. рублей, источник финансирования – собственные средства предприятия. Проект включает строительство производственного корпуса, освоение выпуска инновационных лекарственных средств, переход всех производственных мощностей ОАО «Фармстандарт-Томскхимфарм» на европейские стандарты GMP. В результате выполнения проекта планируется увеличение объемов производства в ОАО «Фармстандарт-Томскхимфарм» в 1,5 раза. Объем производства ведущих предприятий кластера в 2011 г. составил 5 млрд. рублей. Численность занятых в организациях кластера по итогам 2011 года составила более 3000 чел., в том числе более 1600 чел. – на якорных производственных предприятиях. При относительно незначительном показателе занятости фармацевтическая отрасль в настоящее время уже формирует 8% добавленной стоимости базовых секторов экономики Томской области.

В результате реализации Томского кластерного проекта к 2016 году намечено достичь следующих показателей развития научно-технологического развития Томской области:

1. Объем затрат на исследования и разработки, выполняемые совместно двумя или более участниками кластера или участниками кластера с привлечением зарубежных партнеров, увеличить с 8,4 млрд. руб. (результат 2009-2011 гг.) до 12,1 млрд. руб.

2. Совокупную выручку предприятий-участников кластера от продаж продукции довести с 5,0 (2011 г.) до 9,8 млрд. руб. (рост в 2 раза).

3. Численность работающих по профилю кластера в организациях-участниках кластера довести с 4132 до 5000 человек.

4. Численность студентов, ежегодно заканчивающих высшие учебные заведения по профилю кластера, увеличить с 1300 до 1430 человек

5. Долю работающих на малых предприятиях-участниках кластера в общей численности занятых на предприятиях и организациях-участниках кластера увеличить с 18 до 46 %.

6. Обеспечить рост выработки на одного работника по предприятиям и организациям-участникам кластера с 2448 до 4170 тыс. руб./чел. в год (рост на 70%).

7. Объем финансирования работ по развитию инфраструктуры кластера и территории его базирования, в том числе из средств федерального, регионального и местного бюджетов и средств институтов развития, должен возрасти с 169,8 млрд. руб. (результат 2009, 2010 и 2011 гг.) до 289,4 млрд. руб. в 2012 - 2014 гг.

Особенности формирования региональных инновационных кластеров. Изучив пример территориального кластера Томской области «Фармацевтика и медицинская техника Томской области», можно составить универсальную модель территориального кластера. Ядром кластера, как правило, выступает крупная организация или сообщество сходных фирм, которые

посредством вертикальных (цепи покупок и продаж), а также горизонтальных связей (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных процессов, технологий или институтов) взаимодействуют с другими организациями, участвующими в кластере. Помимо ядра кластера, существуют также вспомогательные организации, которые обеспечивают необходимые технологии, информацию, капитал (финансовые ресурсы) и инфраструктуру.

Средние и мелкие предприятия формируют сателлитные образования вокруг крупных групп и становятся их поставщиками. Крупные компании делегируют им производство промежуточных продуктов и сферу сопутствующих услуг, что оказывает мощное влияние на средний и малый бизнес, способствуя его инновационной ориентации и достижению им качественно нового уровня технологии, организации и управления производством во всех иных сферах хозяйственной деятельности. Поэтому именно от взаимодействий внутри кластеров, от способности их участников эффективно использовать внутренние и мобилизовать внешние ресурсы зависит конкурентоспособность всего кластера.

Отличие инновационного кластера от других форм экономических объединений заключается в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями, образующими кластер и за его пределами. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах.

Именно от взаимодействий внутри инновационного кластера, от способности его участников эффективно использовать внутренние и мобилизовать внешние ресурсы

зависит конкурентоспособность всего инновационного кластера.

Устойчивое развитие инновационных кластеров в решающей степени зависит от доступа к передовым источникам научных знаний и современных технологий, а также от возможностей концентрации значительных объемов финансовых ресурсов. Определяющую роль в процессе инновационной ориентации кластера играет наличие развитой инфраструктуры интеллектуального и финансового капитала. Инновационные кластеры становятся своеобразной площадкой, на которой осуществляется непрерывное взаимодействие финансового и интеллектуального капитала.

Инновационный кластер включает в себя всю инновационную цепочку – от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес-идей до реализации товарной продукции на традиционных или новых рынках сбыта. Центры генерации инноваций того или иного вида имеются в любом кластере, и поэтому любой кластер обладает той или иной степенью инновационности.

В рамках развития инновационных территориальных кластеров особое внимание государством уделяется поддержке реализации совместных проектов с участием двух и более предприятий, научных и образовательных организаций-участников кластера, а также стимулированию развития малого и среднего предпринимательства, в том числе – в партнерстве с якорными предприятиями, являющимися основой кластера.

В развитии кластерной системы выделяют четыре основных этапа.

Первый этап – это формирование идеи, обусловленной текущей обстановкой на территории возникновения кластера. Определяются технологические проблемы и возможности, ставятся цели и задачи кластера. На этом этапе идет работа с академическими научными

сообществами, университетами с целью привлечения интереса к процессу создания новых высокотехнологичных производств и стимулирования к развитию перспективных направлений деятельности.

На втором этапе начинают формироваться предварительные границы кластера, определяются возможные участники, производится анализ их компетенций. Это наиболее ответственный этап, так как он формирует будущий облик инновационного кластера, в том числе его проектную составляющую.

Третий этап состоит в разработке и утверждении стратегической программы кластера и формировании портфеля проектов. На данном этапе принимаются окончательные организационные и финансовые решения.

Четвертый (заключительный) этап развития инновационного кластера характеризуется запуском и дальнейшей реализацией проекта.

Создание территориальных кластеров – абсолютно разумное и своевременное решение, которое требует транспарентной системной финансовой и нормативной поддержки от государства. В настоящее время правовая база для создания кластеров в достаточной мере пока не сформирована. Однако работа в данном направлении ведется. В качестве базовой нормативной площадки эксперты высказывают мнение об использовании нормативной практики «Сколково», что позволило бы значительно ускорить решение данного вопроса.

При формировании территориальных инновационных кластеров возможно также наличие ряда институциональных и территориальных ограничений.

К институциональным ограничениям можно отнести: отсутствие территориальной проекции программ инновационного развития и модернизации ключевых государственных компаний;

отсутствие системы взаимодействия потенциальных глобальных игроков;

незначимость наличия территориального кластера как критерия при рассмотрении вопроса на федеральном уровне о целесообразности финансирования инфраструктурных проектов, необходимых для развития кластера;

неопределенность правового статуса системы (органов) управления кластером, источников ее обеспечения ресурсами;

наличие законодательных ограничений доступа и деятельности граждан и организаций на территории ЗАТО (невозможно создание компаний с иностранными учредителями, приватизация земли, ограничения на создание совместных предприятий с участием иностранных инвесторов);

отсутствие механизмов стимулирования прихода инвесторов на территории формирования кластеров (в первую очередь, экономические преференции);

отсутствие механизмов управления проектами территориального развития.

К возможным территориальным ограничениям относятся:

размещение городов на значительном расстоянии от транспортных и логистических центров, обладающих недостаточно высокой численностью населения площадки (обеспеченные инфраструктурой), на территории которых возможно размещение промышленных кластеров; ряд территорий расположен в зонах регламентированного посещения;

недостаточный уровень развития инфраструктуры, необходимость модернизации и развития инфраструктуры для реализации проектов, высокая стоимость проектов ее модернизации;

низкий уровень городской среды, не соответствующий задаче инновационного развития (привлечения высококвалифицированных кадров).

Отдельным важным вопросом развития региональных инновационных кластеров является финансирование. Зачастую на предварительном этапе формирования территориальных инновационных кластеров основными источниками финансирования инновационных стартапов являются личные сбережения и «бизнес-ангелы», со временем основную роль начинают играть венчурные фонды. Но между этими этапами лежит существенная пропасть, для преодоления которой требуется эффективное взаимодействие со стороны бизнеса, академической среды и государства. Здесь необходимо упомянуть об известной проблеме, которая проявляется в инновационном бизнесе: новые стартапы появляются в ответ на потребности бизнеса, но, в свою очередь, потребности в новых технологиях возникают у инновационных производств. Новыми методами финансовой поддержки в ближайшем будущем, возможно, станет переориентация федеральных целевых программ на продукцию кластеров с учетом успешного международного и зарубежного опыта.

В мировой практике, по оценке специалистов Санкт-Петербургского университета¹⁷, наиболее известными инструментами поддержки развития кластеров являются следующие:

прямое финансирование (субсидии, займы), которые достигают 50% расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США, Россия и другие страны);

облегчение налогообложения для предприятий, в т.ч. исключение из налогооблагаемых сумм затрат на НИОКР и

¹⁷ Казанцев А.К., Никитина И.А. Инновационные кластеры в региональных стратегиях.

списание инвестиций на НИОКР, льготное налогообложение университетов и НИИ (Япония);

законодательное обеспечение защиты интеллектуальной собственности;

бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германия);

предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция);

целевые дотации на научно-исследовательские разработки (практически во всех развитых странах);

создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды, Россия);

безвозмездные ссуды, достигающие 50% затрат на внедрение новшеств (Германия);

снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей и представление налоговых льгот (Австрия, Германия, США, Япония и др.), а также создание специальной инфраструктуры для их поддержки и экономического страхования (Япония);

отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии (Австрия);

государственные программы по снижению рисков и возмещению рискованных убытков (Япония);

программы поиска и привлечения иностранных талантливых специалистов, включающие ускоренное оформление им виз, представление стипендий для обучения и улучшение условий проживания (Япония, США, Австралия).

В то же время, на наш взгляд, следует согласиться с позицией вышеуказанных ученых, что механический перенос методов инновационной политики или инновационного развития из одного региона в другой даже

в рамках одной страны может не дать желаемого эффекта. Вследствие этого возникает проблема типизации регионов по специфике уровня инновационного развития и уже последующего анализа возможности применения хорошо зарекомендовавших себя подходов внутри специфических групп. В связи с этим для целей анализа инновационного развития регионов и факторов, влияющих на него, предлагается сначала провести типизацию регионов на основании инновационного индекса, выделить кластеры регионов, сходных по уровню развития научно-технологического комплекса, а затем проанализировать факторы, определившие сложившуюся ситуацию, для их участия в реализации приоритетных инновационных проектов в рамках технологических платформ.

Возникновение и развитие территориальных кластеров и инновационной активности являются закономерными процессами в России. Тенденции к образованию кластеров чаще всего имеют совместную научную или производственную базу. Более того, успешное развитие кластера может быть гарантировано лишь при условии, что научная база позволяет структурировать кластер по ряду внутренних специализаций. Формирование территориальных инновационных кластеров создает эффект синергии, возникающий на основе консолидации ресурсов участников процесса. При этом все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба, охвата и синергии. Как результат реализации территориальных кластерных программ регионы получают дополнительные выгоды в виде роста налоговых поступлений, создания новых рабочих мест и формирования благоприятного инвестиционного климата для создания новых бизнес-проектов при снижении доли риска и издержек на всех стадиях реализации.

5. Формирование национального рынка интеллектуальной собственности и реиндустриализация

В условиях глобализации на мировом рынке, наряду с товарами, работами и услугами, «четвертую корзину» составляют права на результаты интеллектуальной деятельности – интеллектуальная собственность. Структура мирового рынка в условиях перехода к новому, шестому технологическому укладу и обострения конкурентной борьбы имеет устойчивую тенденцию к изменению к 2015 году в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность при этом, прежде всего в научно-технической сфере, играет важнейшую роль, как:

- механизм создания добавочной стоимости (доля интеллектуальной собственности составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции);

- средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы);

- инвестиционный ресурс (где под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии).

«Формирование современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности – одно из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ». Именно такая оценка впервые была дана В.В. Путиным в 2010 г. в приветствии участникам ежегодного Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка

интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов – в Китае, в 2010г. – в РФ, в 2011г. – в Европейском Союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью занимают страны АТЭС: США, Япония и Китай.

Для реализации данной задачи необходимы минимум три компонента: интеллектуальная собственность как товар, правила торговли – стандарты и профессиональные кадры юристов, экономистов и менеджеров в сфере интеллектуальной собственности. К сожалению, ни одного из них на сегодняшний день в России пока нет.

В России пока не решен ряд проблем, связанных с формированием и развитием рынка интеллектуальной собственности:

- учет результатов интеллектуальной деятельности ведется только по 3-5 видам из 20 (4 гос. реестра РИД), при этом из них охраноспособные – до 30%, а охраняемые – до 7%;

- в отношении абсолютного большинства РИД права не закрепляются ни открытым способом – через патентование (20% рынка), ни закрытым – через ноу-хау в режиме коммерческой тайны (70% рынка), т.е. РИД являются информацией, которая с 1 января 2008 года согласно ст. 128 ГК РФ выведена из объектов гражданского оборота;

- внешняя инновационная активность научных организаций и вузов оценивается по числу публикаций, диссертаций, монографий, семинаров (т.е. объектам авторского права), тогда как внутренний учет ведется преимущественно по объектам патентного права, подлежащим государственной регистрации, но без оценки коммерциализации прав на них;

- в последние годы в России ежегодно выдается патентов меньше, чем прекращается действие ранее

выданных патентов, в т. ч. в 2011 г. выдано патентов РФ на изобретения 29999, а прекращено действие 43345; на полезные модели – 11079/19051, на промышленные – образцы 3489/5140, соответственно;

– при доле бюджетного финансирования расходов на НИОКР, превышающей 70%, Роспатент выдает более 40% патентов на изобретения физическим лицам – гражданам России, тогда как среди иностранцев этот показатель в 10 раз меньше (4%, а более 95% – юридические лица), что предопределяется высокими рисками и затратами на изучение рынка и последующую коммерциализацию такой интеллектуальной собственности;

– структура рынка интеллектуальной собственности гипертрофирована в пользу коммерциализации интеллектуальных прав на средства индивидуализации (в 2011 г. – более 75% всех сделок по распоряжению исключительными правами в отношении зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности), что больше говорит об активизации рыночных отношений в секторе купли-продажи иностранных товаров, чем об инновационной активности правообладателей исключительных прав в их производстве;

– в целом рынок интеллектуальной собственности в РФ все еще находится в начальной стадии формирования, при этом доля коммерциализованной интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, в России по-прежнему ничтожно мала и составляет около 2%.

Это ставит под сомнение целесообразность, при сохранении прежних подходов, дальнейшего проведения дорогостоящих и долгосрочных процедур патентования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые, кроме 3 млрд. рублей, ежегодно собираемых Роспатентом в виде патентных пошлин (1/2 уходит на зарплату), никаких очевидных преимуществ и выгод для правообладателей не дают. Более того, в условиях получения

патентов ради отчетной статистики на 1-2 года вместо 20 лет коммерциализации, Россия теряет возможности реализовать свои конвенционные приоритеты и технологические преимущества, уступая практически бесплатно эти права иностранцам. Такая политика не может отвечать заявленным национальным приоритетам и национальным интересам России.

Основными причинами сложившейся ситуации являются следующие.

Во-первых, подмена стратегии, политики и показателей инновационной экономики политикой и показателями так называемой «экономики знаний».

Практика сравнительного анализа и оценки уровня инновационного развития опирается на международные стандарты в области исследований, разработок и инновационной деятельности (Руководство Фраскати, Руководство Осло), а также комплексные индексы измерения развития инновационной и научно-технической сферы (Индекс технологического развития Программы ООН в рамках проекта «Доклад о развитии человека», Индекс Всемирного банка, Европейский инновационный барометр «European Innovation Scoreboard» (EIS), Исследовательский подход к шкале инноваций «Exploratory Approach to Innovation Scoreboards» (EXIS) вместе с Методологией оценки знаний «Knowledge Assessment Methodology» (КАМ), База данных по мерам европейской инновационной политики (Data-base of innovation Policy Measures))¹⁸.

18 Oslo Manual (2006). Guidelines for collecting and interpreting innovation data. Third edition. A joint publication of OECD and Eurostat Organisation for economic cooperation and development statistical office of the european communities; Human Development Report. Making new Technologies Work for Human Development. United Nations Development Programme (UNDP). New York, 2001; Methodology Report on European Innovation Scoreboard (2005)/ <http://trendchart.cordis.lu/scoreboards/scoreboard2005/index.cfm>; The Knowledge Economy, the RAM methodology and World Bank Operations. – Washington, 2005; International Review of statistics and indicators on science and technology (2002) UNESCO Institute for Statistics, Montreal. / http://www.uis.unesco.org/TEMPLATE/pdf/sc/RUSS_Backgroundpaper.pdf.

В то же время следует признать, что не способствует формированию рыночных отношений в рамках «четвертой корзины» торговли в России и других странах Таможенного Союза, ЕврАзЭС и СНГ и система показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества, где заявлены такие **факторы инновационного развития**, как:

численность лиц, защитивших кандидатские и докторские диссертации;

число публикаций, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований и по итогам выполнения комплексных проектов;

удельный вес научных публикаций, входящих в 10% наиболее часто цитируемых в мире, в общем числе научных публикаций страны;

удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в общей численности аспирантов и докторантов;

число проведенных международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научно-технического и инновационного сотрудничества;

внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и секторе высшего образования.

Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление нашей импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, имитацию активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе.

Во-вторых, правовая и экономическая безграмотность при отсутствии кадров в сфере

экономики, права и управления интеллектуальной собственностью.

В России по-прежнему **пытаются торговать тем, что продавать нельзя**. По нормам международного права и по нормам российского законодательства в том числе изобретения, произведения, ноу-хау и другие результаты интеллектуального творчества не являются объектами продаж и гражданско-правовых отношений. Продаются товары, в которых эти результаты воплощены, и права на эти результаты. В этом состоит первая правовая системная ошибка наших чиновников – от СНГ до национального или регионального уровня – мы строим рынок, не понимая, что на этом рынке можно продавать.

Основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услугами, является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны).

Внедрять новые технологии в реальную экономику предприятий и организаций, в том числе за рубежом, на легальной основе, равно как и защищать нарушенные права на них, возможно только после закрепления этих прав и их правовой охраны как интеллектуальной собственности¹⁹.

Об этом говорит как зарубежный, так и международный опыт. В ВТО правила мировой торговли установлены как в отношении товаров (GATT), услуг (GATTS), так и продажи интеллектуальной собственности (TRIPS).

Рынок интеллектуальной собственности в тех странах, которые выбрали это направление в качестве

¹⁹ Подробная характеристика объектов и субъектов рынка интеллектуальной собственности приведена в разделе 5 настоящей монографии.

приоритетного, строится весьма успешно. Пример Китая тому подтверждение. Более 15 лет назад Китай заявил о стратегии инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности, в то время как мы об этом заявили всего лишь год назад. В Китае создана централизованная система комитетов управления интеллектуальной собственностью, которая снимает административные барьеры на пути вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот от муниципалитетов до Пекина. В Китае одна китайская компания имеет на сегодня до полутора тысяч ноу-хау – столько же, сколько вся Россия. Один муниципальный город Китая имеет столько патентов, сколько ежегодно подается патентных заявок по всей нашей стране. Все это, например, наряду с другими причинами дало возможность Китаю получить за 2010 год до 8% прироста ВВП.

Кадры. Ярким примером актуальности этой проблемы служит американская корпорация IBM. Три тысячи ученых этой корпорации создают результаты, которые обрабатывают 330 специалистов в области интеллектуальной собственности (250 юристов и 80 экономистов и менеджеров), закрепляя, распределяя, оценивая права с целью увеличения объемов продаж. Ежегодные продажи интеллектуальной собственности в этой корпорации составляют до двух миллиардов долларов США.

Потребность российского рынка в таких профессионалах-посредниках – минимум 50 тыс. специалистов. Ежегодный же выпуск Российской государственной академии интеллектуальной собственности – базовой организации России и СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности – всего до 200 человек в год, чего не хватает даже для внутренних нужд Роспатента.

В России такие примеры успеха пока являются единичными. Так, в корпорации «Уралвагонзавод» интеллектуальная собственность работает и как механизм создания добавочной стоимости при росте продаж интеллектуальной собственности за последние три года (в структуре цены инновационной продукции – до 10%), и как средство капитализации активов (на начало 2011г. нематериальные активы корпорации составили более 4 млрд. рублей), и как инвестиционный ресурс под обеспечение этих активов.

В-третьих, высокий уровень коррупциогенности сферы НИОКР (как при распределении бюджетных средств, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства, где до половины бюджетных средств уходит в «откат»), что предопределяет нежелание чиновников что-либо принципиально менять.

За последние 10 лет сфера НИОКР и связанных с ней областей стала наиболее коррупциогенной, наряду с такими отраслями экономики, как строительство и дороги. В отличие от западных стран в структуре расходов на НИОКР госзаказ по-прежнему составляет более 2/3, из которого (по данным парламентских слушаний) более 40% – «откат», остальные средства распределяются, нередко, среди аффилированных околонучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР мы получаем научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим достижения реального сектора российской экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, безнаказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов.

Более триллиона рублей «освоено» в создании инновационной инфраструктуры, около половины этой суммы выделено на соответствующее инвестирование инноваций через так называемые институты развития. Но при росте бюджетных инвестиций ожидаемого конечного результата по-прежнему нет. Разрыв между наукой и производством, где, безусловно, нужен мост в виде рынка интеллектуальной собственности, центров интеллектуальной собственности и соответствующего трансфера технологий, до сих пор не ликвидирован.

При этом «разделение» бюджетного финансирования гражданского сектора науки через ряд министерств и ведомств, не отвечающих за промышленность, привело к тому, что при росте бюджетного финансирования на НИОКР полученные результаты малоинтересны реальному сектору экономики, который модернизирует свое производство на 80% за счет своих собственных средств, в том числе – привлеченных из банков, прежде всего – западных. В конце 2010 г. в Международном университете в Москве на семинаре, который проводили РНИИС (Москва) совместно с израильскими коллегами по инновационному опыту Израиля для модернизации России, были обнародованы такие факты. В Израиле около 50% всех расходов на гражданскую науку распределяет Министерство промышленности и труда. Вторая доля приходится на Научный фонд (Национальная академия наук). И только в последнюю очередь этим занимается Министерство науки. Финансировать и выделять деньги на то, что нужно реальному сектору экономики, должны те, кто отвечает за этот сектор. В Российской Федерации это должно быть Министерство промышленности и торговли, но никак не Минобрнауки.

По-прежнему сохраняется разрыв между использованием возможностей достижений науки в сфере технологий военного, специального и двойного назначения

и потребностями гражданского сектора российской экономики. Несмотря на решение Правительства РФ (2005 год) о законодательном нормативном урегулировании этого вопроса, здесь до сих пор действует «усмотрение» чиновника, что является одним из наиболее коррупциогенных факторов.

В целом в России вопросами интеллектуальной собственности занимается более 20 министерств и ведомств. Единой службы по интеллектуальной собственности как не было, так и нет. Идет борьба ведомств за этот «кусочек», который, к сожалению, не достается никому – потому, что зачаточные усилия в сфере формирования рыночных отношений по интеллектуальной собственности несопоставимы с теми объемами финансовых вложений, которые мы инвестируем в это направление.

В-четвертых, возрастание активного внешнего и внутреннего противодействия выводу России на новый рынок международного разделения труда в сфере интеллектуальной собственности в качестве продавцов.

Большинство охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, содержатся в научно-технической документации, права на которые **никак не охраняются** (ни открытым способом (через патентование), ни закрытым – через охрану ноу-хау в режиме коммерческой тайны), и, следовательно, не вовлекаются в легальный гражданский оборот, а зачастую используются в «сером» обороте, чем наносится серьезный ущерб интересам предприятий, учреждений и казны.

Это – угрожающие факторы и стратегические риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего, преодолеть которые возможно лишь при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во

всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания.

Сегодня технологический рынок уже поделен. России, как и другим странам СНГ, изначально отводится, в лучшем случае, место сборки продукции по иностранным технологиям, нередко вчерашнего дня, что заранее делает их продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. И чтобы изменить эту ситуацию, быть продавцами, а не покупателями, надо быть готовым и уметь бороться за свои национальные интересы и формировать в первую очередь свой сегмент рынка интеллектуальной собственности по евразийской оси (в рамках Таможенного союза-ЕврАзЭС- СНГ).

6. Развитие федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров, рынка интеллектуальной собственности – институтов модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий как условие инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО

Создание и развитие федеральной контрактной системы как института модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий является одним из важных условий инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО.

В Российской Федерации в 2011 году объем тендеров и закупок вырос в 2,4 раза по сравнению с предыдущим годом и составил 12 трлн. рублей, что свидетельствует о росте деловой активности участников торгов. Основной целью государственной политики на рынке государственных заказов России является создание федеральной контрактной системы с целью повышения эффективности расходования бюджетных средств и обеспечения прозрачности проведения всех процедур государственного заказа.

Федеральная контрактная система – это совокупность мероприятий правового, организационного и экономического характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд посредством комплексной реализации взаимосвязанных этапов прогнозирования, планирования и осуществления закупок (включая исполнение контрактов), а также проведения

мониторинга, надзора, контроля и аудита за соблюдением требований законодательства.

Задачей федеральной контрактной системы является реализация единого цикла формирования, размещения государственного заказа и исполнения государственных контрактов, который позволяет обеспечить выполнение публичных обязательств государства, адекватное потребностям государства качество поставляемых товаров, работ и услуг, эффективное использование ресурсов, надежное управление технологическими и экономическими рисками, существенное снижение коррупции в государственном секторе.

Основными функциями федеральной контрактной системы являются:

- управление контрактами (с момента формирования обоснованной бюджетных проектировок до момента эксплуатации результата исполнения государственного контракта), в том числе, на базе единых принципов проектного управления;

- использование результатов государственных контрактов предыдущих периодов в целях обоснования бюджетных проектировок;

- мониторинг рыночных цен на закупаемую продукцию, реализация эффективных процедур размещения государственного заказа;

- идентификация проблем реализации государственных контрактов на всех стадиях его исполнения, разработка критериев и процедур принятия соответствующих управленческих решений;

- подбор оптимальных организационных, управленческих и финансовых схем исполнения государственного контракта с учетом специфики закупаемых товаров, работ и услуг;

- выработка оптимальной для заданного результата формы государственного контракта, включая выбор схемы обеспечения качества его исполнения;
- оценка рисков государственного контракта (формирование и ведение реестра и карты рисков государственных контрактов);
- выполнение обязательства государственного заказчика по обеспечению качества результатов государственных контрактов;
- контроль и мониторинг исполнения государственных контрактов;
- определение и применение мер корректирующего воздействия в случаях негативной оценки хода реализации контракта;
- принятие решений о наложении штрафных и иных санкций при исполнении государственных контрактов;
- учет и паспортизация проектов, государственных контрактов;
- обеспечение обязательной публикации хода исполнения государственных контрактов;
- оценка эффективности реализации контрактов с учетом степени достижения ожидаемого социально-экономического результата;
- обобщение и распространение лучшего опыта формирования, размещения и исполнения государственного заказа.

В целом создание федеральной контрактной системы позволит повысить эффективность государственного заказа на основе:

- использования современных инновационных методов управления государственными закупками (организационно-функциональная структура, государственно - частное партнерство, информационно-аналитическая система, управление рисками и т. д.);

– установления постоянно действующей обратной связи от исполнителя к заказчику, федеральным органам исполнительной власти, обществу на основе мониторинга всего жизненного цикла государственного контракта;

– методического обеспечения системы заключения и исполнения государственных контрактов;

– своевременного выявления государственных контрактов с существенными отклонениями от параметров аналогичных государственных контрактов, проведения оценки и принятия соответствующих мер по повышению их экономической эффективности.

Российская Федерация не присоединилась к соглашениям ВТО по государственным закупкам, что позволяет вводить любые преференции для госзакупок на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, вплоть до запрета закупки импортной продукции. В этой связи важнейшим институтом модернизации отечественной промышленности и реиндустриализации отечественной экономики преимущественно на основе отечественных технологий, одним из главных инструментов реализации государственной экономической политики является формируемая федеральная контрактная система. (ФКС).

Именно в рамках федеральной контрактной системы необходимо осуществлять поддержку отечественного производителя в процессе модернизации отечественной промышленности в рамках инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО.

В рамках ФКС со стороны государства должны уделяться постоянное внимание совершенствованию законодательной базы государственных закупок; использоваться достаточно мощный механизм преференций и квот для участия отдельных категорий поставщиков в государственных закупках, включая инновационные предприятия. В России пока эти факторы недостаточно развиты, что влияет на состояние контрактных

взаимоотношений государства и бизнеса, тем самым не способствуя интеграции нашей страны в мировое хозяйство, в том числе в рамках ВТО.

Формирование федеральной контрактной системы и государственного рынка товаров, работ и услуг на основе системы поддержки отечественного производителя приводит к рационализации государственного хозяйствования и оптимизации затрат федерального бюджета в условиях жесткой экономии государственных средств и высокой конкуренции на мировых рынках.

Анализ контрактной системы зарубежных стран свидетельствует, что столь разветвленная система, напрямую подчиненная высшему государственному руководству страны, обеспечивает достаточно надежную защиту от коррупции в государственном хозяйствовании.

ФКС России в рамках ВТО наиболее эффективна в условиях постоянного развития международного и национального регулирования торгов с развитой практикой кооперирования производственно-экономических и технологических возможностей различных фирм и компаний в составе международных консорциумов, особенно для осуществления широкомасштабных научно-технических и социально-экономических целей. Международные торги являются комплексом механизмов, позволяющих решать задачи роста конкурентоспособности предприятий, существенно улучшать характеристики качества продукции при интенсивном росте требований покупателей/потребителей, значительно укрепить потенциал экономики страны и отечественных предприятий-участников международных тендеров при участии России в ВТО. Развитие международных торгов на региональном и муниципальном уровнях повышает вероятность привлечения иностранных инвестиций; стимулирует вовлечение финансово - кредитных учреждений в содействие финансированию торгов; создает предпосылки

кооперирования отечественных науки и бизнеса в ассоциации/консорциумы по отраслевому признаку, способные в будущем активно участвовать в международных тендерах.

В целях поддержки использования отечественных технологий в рамках федеральной контрактной системы необходимо предусмотреть льготы и преференции в отношении конкурентоспособных отечественных технологий.

Необходимо в ближайшей перспективе разработать механизм быстрого взаимодействия и реагирования отечественных организаций, в первую очередь технологических платформ, инновационных и производственных кластеров на последствия снижения пошлин из-за присоединения к ВТО. В частности недискриминационные, транспарентные для российского бизнеса механизмы информирования и реагирования Евразийской комиссии в целях принятия допустимых мер ограничения импорта на отдельные товары на среднесрочную перспективу (от четырёх до восьми лет в зависимости от типа меры), а также механизм тарифной защиты соответствующего сектора отечественной экономики или производителей отечественных технологий.

Соответственно, базовым институтом модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий, инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО становятся **технологические платформы**.

Технологические платформы в условиях инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО выступают перспективными объектами инновационной инфраструктуры, позволяющими обеспечить интеграцию отечественной науки и бизнеса, сконцентрировать ресурсы и отечественные технологии на

приоритетных направлениях научно-технологического развития государства.

Функционирование технологических платформ направлено на решение следующих задач:

1. Усиление влияния потребностей бизнеса и общества на реализацию важнейших направлений научно-технологического развития.

2. Выявление новых научно-технологических возможностей модернизации существующих секторов и формирование новых секторов российской экономики.

3. Определение принципиальных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий.

4. Стимулирование инноваций, поддержка научно-технической деятельности и процессов модернизации предприятий с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов экономики.

5. Расширение научно-производственной кооперации и формирование новых партнерств в инновационной сфере.

6. Совершенствование нормативно-правового регулирования в области научного, научно-технического и инновационного развития.

С учетом того, что вступление в ВТО происходит поэтапно, развитие технологических платформ в той или иной сфере передовых технологий может быть привязано в долгосрочной перспективе к конкретному этапу вступления в ВТО. Важнейшим преимуществом технологических платформ как института модернизации отечественной промышленности выступают и группы условий формирования технологических платформ (стратегические вызовы, потребности в создании научно-производственных связей, преодоление отраслевых и ведомственных барьеров), которые являются и условием участия России в ВТО.

В процессе деятельности технологических платформ осуществляется:

- разработка стратегической программы исследований, предусматривающей определение средне- и долгосрочных приоритетов в проведении исследований и разработок, выстраивание механизмов научно-производственной кооперации в рамках модернизации отечественной промышленности;

- разработка основных факторов, принципов, условий, инструментов модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий как условие инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО;

- формирование программ обучения, определение направлений и принципов развития стандартов, системы сертификации, реализация мер по развитию инновационной инфраструктуры России;

- разработка программы по внедрению и распространению передовых технологий в соответствующих секторах российской экономики, определяющей различные механизмы и источники финансирования, обязательства участников технологической платформы;

- создание организационной структуры, обеспечивающей необходимые условия реализации взаимодействия между предприятиями, научными и образовательными организациями;

- интеграция передовых отечественных отраслей экономики в мировое экономическое пространство в рамках ВТО.

В целях модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий необходимо разработать механизм включения отдельных элементов в

технологические платформы, а также предусмотреть создание технологических платформ в каждом федеральном округе.

Диверсифицированность технологических платформ на окружном и региональном уровне позволит более эффективно отслеживать основные передовые отечественные технологии с целью создания максимально привлекательного климата для инвестирования в эти платформы на уровне субъектов Российской Федерации.

Правительству Российской Федерации и Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям необходимо в ближайшей перспективе разработать механизм формирования и реализации заявок субъектов Российской Федерации и федеральных округов на формирование в регионах и округах технологических платформ, а также примерные схемы создания и функционирования технологических платформ в регионах.

Функционирование технологических платформ на базе центра (преимущественно Москвы и Московской области) не позволяет определить уровень научно-технологического развития отечественной науки и бизнеса и максимально использовать их в процессе модернизации отечественной промышленности. Региональные предложения об образовании и координации технологических платформ учитывают реальный потенциал и возможности соответствующих научно-исследовательских и производственных возможностей, который более объективно можно оценить в регионах.

В связи с этим в ближайшей перспективе необходимо разработать систему критериев с точки зрения результативности их функционирования. В условиях участия России в ВТО необходимо привязать эти критерии к плану присоединения. Одним из важнейших критериев при этом должен стать уровень использования отечественных технологий.

Региональные кластеры также входят в перечень базовых институтов модернизации отечественной промышленности; их развитие является существенным условием инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО.

Как указывалось выше, сегодня на концептуальном и законодательном уровнях предусматривается создание в Российской Федерации сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров.

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов.

Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и интеграции российских кластеров в мировой рынок высокотехнологичной продукции, позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, а также повысить скорость экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования, а также получения доступа к современным методам управления.

Содействие институциональному развитию кластеров предполагает инициирование и поддержку создания специализированной организации развития кластера (центров кластерного развития), а также

деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

Наконец, еще один базовый элемент – **рынок интеллектуальной собственности.**

Анализ сферы интеллектуальной собственности свидетельствует, что несформированность полноценного рынка прав на современные разработки существенно снижает потенциал инновационного развития страны.

В целом для подготовки и принятия грамотных управленческих решений в этой сфере необходимо создание четырех баз данных (БД) в каждой отрасли и каждом регионе:

БД результатов интеллектуальной деятельности (РИД) учреждений, образования и науки, предприятий, казны отрасли/региона с учетом проведенных экспертиз по критериям коммерциализации РИД – для последующего формирования нематериальных активов и объекта отраслевого/регионального рынка интеллектуальной собственности;

БД запросов на инновационные технологии предприятий отрасли/региона – для уточнения тематики НИОКР с учетом интересов модернизации бизнеса;

БД технологических площадок для создания малых инновационных предприятий – для минимизации затрат при проведении ОКР;

БД специалистов инновационного цикла – для формирования отраслевого/регионального заказа на подготовку кадров.

В целях подготовки кадров в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственностью необходимы:

мониторинг патентных и преподавательских кадров в сфере интеллектуальной собственности,

формирование государственного и корпоративных заказов на подготовку (переподготовку) инновационных кадров, в т. ч. по вопросам интеллектуальной собственности с учетом имеющегося опыта подготовки таких специалистов в вузах России (например, в Международном университете в Москве впервые в России введена программа МВА «Управление интеллектуальной собственностью»);

единые образовательные стандарты по новой специальности «Интеллектуальная собственность» и по специализациям для юристов – «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право» (в т. ч. внести изменения в принятый ГОС для бакалавров по юриспруденции), для экономистов – «Экономика интеллектуальной собственности», для менеджеров – «Управление интеллектуальной собственностью»; требуется предусмотреть введение во всех вузах и для всех специальностей в качестве федерального компонента преподавание дисциплин «Основы интеллектуальной собственности» и «Основы информационного права».

В интересах формирования рынка интеллектуальной собственности важно активнее использовать потенциал развития системы мониторинга, для чего целесообразно предусмотреть:

разработку и внедрение единых критериев и индикаторов показателей формирования и управления интеллектуальной собственностью при оценке инновационной активности и эффективности экономики вузов, научных центров, предприятий, организаций, федеральной казны, государственной казны субъектов Российской Федерации и муниципальной казны муниципальных образований;

разработку методик государственного аудита в сфере интеллектуальной собственности и инноваций и обучение этим методикам сотрудников контрольно-счетных органов РФ и субъектов РФ;

разработку, принятие и повсеместное применение стандартов формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности на корпоративном, региональном и отраслевом уровнях;

внедрение модели управления интеллектуальной собственностью в системе технопарков и региональных технополисов, особых экономических зон технико-внедренческого и промышленно-производственного типа;

активизацию работы контрольных и правоохранительных органов по защите прав и интересов государства и снижению уровня коррупции при распределении бюджетных средств на проведение научных исследований, а также обеспечению эффективной государственной защиты правообладателей в области изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и секретов производства (ноу-хау);

комплексное и повсеместное изучение нового законодательства через семинары и курсы повышения квалификации для правоприменителей, а также развитие правосознания правообладателей и всего гражданского общества;

мониторинг развития рынка интеллектуальной собственности и проблем формирования инновационной активности в рамках подготовки и обсуждения ежегодного государственного доклада «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» с участием федеральных органов власти и негосударственных организаций, и мероприятий ежегодного Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Необходима разработка и реализация федеральной целевой программы, отраслевых и региональных целевых программ по созданию национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как условия инновационного развития экономики страны, отрасли и региона, предусматривающей введение единого правового режима по формированию интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации – от автора до инвестора – через коммерциализацию интеллектуальной собственности, специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в инновационных ведомствах.

В целях оперативного решения вопросов, которые могут стать проблемными при формировании в СНГ межгосударственного рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ до 2020 года необходимо предусмотреть специальную подпрограмму формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, а также национальную комплексную программу развития рынка интеллектуальной собственности в каждом из государств – участников СНГ.

При подготовке и реализации программ развития национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности в условиях вступления в ВТО и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности целесообразно использовать в качестве индикативных показателей следующие:

– доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР;

– использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности организации/предприятия: количество заключенных лицензионных договоров и договоров отчуждения на внутреннем рынке; количество лицензий, проданных за рубеж; количество лицензий, приобретенных из-за рубежа; доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему;

– доля нематериальных активов от всех активов инновационного сектора;

– доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;

– доля контрафактной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т. ч. из-за рубежа;

– обеспечение квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности (на 1000 исследователей).

При подготовке национальных стратегий инновационного развития на период до 2020 года и соответствующих программ недопустимо использование целей, принципов и показателей сферы «экономики знаний», как противоречащих целям и принципам собственно инновационного развития.

При этом важно, на наш взгляд, применять правило, которое условно можно назвать «правило 10», включающее следующие условия успеха в развитии рынка интеллектуальной собственности:

не менее 10% затрат на НИОКР – на закрепление прав на РИД;

не менее 10% – доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;

не менее 10% – доля специалистов - посредников между продавцами и покупателями на рынке интеллектуальной собственности;

не менее 10% – доля интеллектуальной собственности как основа НМА в активах предприятия;

не менее 10% – доля интеллектуальной собственности в ВВП.

К тем проблемам, которые требуют своего решения, можно отнести отсутствие правил – стандартов, по которым этот рынок должен действовать.

Так, нет единого документа, связанного с распределением прав между госзаказчиком, заказчиком, генеральным подрядчиком и исполнителями, особенно, когда используются ранее созданные результаты интеллектуальной деятельности при создании новых результатов. Отсутствие такого документа предполагает, по всей видимости, разработку соответствующего стандарта.

Нужна поддержка банковского сектора, прежде всего в привлечении внимания к проблеме разработки стандартов по управлению интеллектуальной собственностью в банковском капитале, с тем, чтобы можно было использовать банковский капитал как средство инвестиций под залог интеллектуальной собственности (в виде займов, кредитов, банковских гарантий и т. д.).

Другой проблемой является защита интеллектуальной собственности при внешних сделках отечественного товаропроизводителя и отечественного правообладателя, в том числе – через наши государственные структуры, которые выступают посредниками в этой части – такие, например, как «Рособоронэкспорт» или ФАПРИД. Наиболее успешным способом регулирования в этой сфере сегодня может стать принятие соответствующих стандартов («Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной

деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении НИОКР», «Управление и защита интеллектуальных прав при экспорте продукции военного, специального и двойного назначения»).

В этих условиях целесообразно:

- проведение существенной корректировки учетной политики результатов интеллектуальной деятельности (с 3 до 16 объектов) и прав на них в университетах и научных центрах при проведении инициативной инвентаризации и оформлении ее результатов;

- проведение обязательной предварительной экспертизы при выборе формы правовой охраны, распределении и закреплении исключительных (имущественных) прав в отношении учитываемых результатов интеллектуальной деятельности с целью снижения неоправданных затрат и обеспечения их эффективного коммерческого использования;

- принятие локальных нормативных актов в вузах и научных центрах по определению состава авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности, в т.ч. содержащихся в научно-технической и конструкторской документации, решению вопроса о порядке расчетов и выплат им компенсаций и вознаграждений в целях обеспечения инновационной мотивации и снижения рисков при государственном и международном аудите или судебной защите;

- разработка типового пакета учебно-методических комплексов документов по организации деятельности центров интеллектуальной собственности в вузах и научных центрах.

Представляется важной и актуальной в целях обеспечения конкурентных преимуществ на примере ряда отраслей российской промышленности (например, медицинской промышленности и авиапромышленности) реализация следующих мер:

1. Введение единого правового режима формирования, распределения, коммерциализации, управления и защиты интеллектуальной собственности в ВУЗах, научных учреждениях, наукоемких организациях и предприятиях отрасли (на основе технологии МКД)²⁰.

Методический комплекс документов (МКД – для организаций и предприятий, УМКД – для вузов) представляет собой пакет локальных актов, рекомендаций, инструкций, собранных в пяти электронных томах, в которых реализуются современные подходы, методики и технологии по выявлению, охране, управлению, коммерциализации и защите интеллектуальной собственности.

Данный комплекс позволяет организациям, предприятиям и корпорациям «под ключ» самостоятельно решать следующие задачи:

- постановка эффективной учетной политики РИД и прав на них, включая выявление, идентификацию РИД в составе научно-технической документации и распределения прав на них;
- оформление ноу-хау и коммерциализация прав на них (без трехлетнего ожидания патента);
- распределение прав на служебные РИД, выплата вознаграждений и компенсаций;
- коммерциализация интеллектуальной собственности 20-ю способами вместо 2-х, в т. ч. путем внесения в уставный капитал малых инновационных предприятий;
- защита интеллектуальной собственности при нарушении прав по пяти моделям с полным пакетом процессуальных документов.

²⁰Подробная информация об МКД размещена на сайте РНИИИС: www.rniis.ru; www.rniis.ru.

2. *Отработка (на примере 2-3 проектов при международном сотрудничестве в производстве и модернизации самолетов и вертолетов и их компонентов) пилотных моделей по разрешению проблемных вопросов в сфере интеллектуальной собственности. Успешный опыт такой работы (инвентаризация, экспертиза, оформление и распределение интеллектуальных прав, оценка стоимости интеллектуальной собственности, модели защиты прав при их нарушении) уже имеют такие исследовательские центры, как РНИИС (Москва), ИНИР (Санкт-Петербург), некоторые коммерческие структуры (ОАО «Объединенный авиоприборостроительный консорциум» (Санкт-Петербург), ОАО «Восход» (Павлово-на-Оке) и др.).*

3. *Отработка (в частности, на примере Санкт-Петербургского центра интеллектуальной собственности и Ульяновского регионального центра интеллектуальной собственности) пилотной модели управления интеллектуальной собственностью (в интересах, соответственно, организаций и предприятий Санкт-Петербургского фармедкластера и Ульяновского авиакластера, а в последующем – пилотной модели управления интеллектуальной собственностью для всей отрасли медицинской промышленности и авиапромышленности страны, что предполагает определенную федеральную поддержку, в т. ч. через участие в ФЦП).*

4. *Обеспечение эффективной защиты законных интересов и прав отечественных правообладателей интеллектуальной собственности, особенно при международном сотрудничестве в рамках ВТО. Рассмотрение и разрешение споров между хозяйствующими субъектами по вопросам интеллектуальной собственности, особенно при международном сотрудничестве, предлагается проводить в рамках специализированного третейского суда по интеллектуальной собственности, для*

чего в договорах и контрактах предусматривать соответствующую третейскую оговорку.

Т.о. концепция нового индустриального развития России ориентирована на модернизацию отечественной промышленности и производство конкурентоспособной продукции преимущественно на основе отечественных инновационных технологий и включает единую систему «приводных ремней» реализации Стратегии инновационного развития России на период до 2020г., где технологические платформы и региональные кластеры – механизмы обеспечения баланса отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях соответственно, федеральная контрактная система и федеральные целевые программы – механизмы бюджетирования этих процессов, ориентированные на результат, а рынок интеллектуальной собственности обеспечивает баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе.

7. Реиндустриализация России: совершенствование правового регулирования и государственного управления

Реиндустриализация России, происходящая в рамках ее инновационного развития, предполагает принятие ряда мер по совершенствованию правового регулирования и государственного управления.

В Бюджетном послании Президента России о бюджетной политике в 2012-2014 годах в качестве одной из основных проблем бюджетной политики названа проблема управления интеллектуальной собственностью.

Система государственного управления во многом функционирует в ручном режиме, требует постоянной подстройки. Зачастую принимаемые меры недостаточно эффективны, поскольку в силу оперативных изменений не до конца прорабатываются механизмы их применения. Это касается, к примеру, сложностей с применением новых механизмов поддержки инноваций, предусмотренных налоговым законодательством Российской Федерации (повышенная амортизационная премия, дополнительный коэффициент к затратам на НИОКР).

По-прежнему существует ряд барьеров, препятствующих созданию бюджетными научными учреждениями хозяйственных обществ, занимающихся внедрением результатов интеллектуальной деятельности. К таким барьерам, в частности, относятся отсутствие механизмов финансовой поддержки инновационных проектов с существенной долей участия бюджетных учреждений и проблемы управления интеллектуальной собственностью.

В качестве мер реализации бюджетной политики президентом в том числе предложено «расширение применения механизмов государственно-частного

партнёрства при реализации инвестиционных проектов модернизации производства и внедрения инноваций. В частности, при осуществлении государственных инвестиций целесообразно в большинстве случаев оформлять участие государства в капитале компаний в форме привилегированных акций. Надо продолжить поддержку (в том числе безвозмездную) инновационного предпринимательства, особенно в части, касающейся содействия патентованию, стандартизации и коммерциализации разработок. Должно быть завершено создание специализированного агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. Следует обеспечить практическое начало работы Российского фонда прямых инвестиций, создаваемого в целях снижения рисков долгосрочных стратегических инвестиций в высокотехнологичные отрасли российской экономики, в том числе – в инновационные проекты в энергетике, телекоммуникационном секторе, фармацевтике и других приоритетных отраслях.

Важным фактором, способствующим успешному решению задачи реиндустриализации, является **совершенствование российского законодательства.**

Упоминания об инновациях в современном федеральном законодательстве носят эпизодический и разрозненный характер – либо как декларация некоей цели, задачи или принципа деятельности, либо в связи с названиями соответствующих органов государственной власти, порождая нередко лишь правовые коллизии (как в отраслевых законах, так и в налоговом и бюджетном законодательстве). Инновационная деятельность в них рассматривается наряду с научной, научно-технической, предпринимательской деятельностью, экспериментальными разработками, испытаниями, промышленным производством, подготовкой кадров и иной деятельностью. При этом ее поддержка и развитие осуществляется *в одном случае –*

посредством создания системы государственных научных центров, научных организаций и других структур, *в другом* – через создание инфраструктуры (в том числе технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон) и закрепление прав на результаты интеллектуальной деятельности, а *в третьем* – особые экономические зоны не входят в инфраструктуру, а последняя должна развиваться «раздельно» от инноваций. Во многих из подзаконных нормативных правовых актов, которые разрабатывались или принимались в этот период в различных российских ведомствах в ходе реализации государственной промышленной политики, технологии как характеристика и цель инновационной экономики вообще отсутствуют.

В условиях отсутствия федеральных законов в более чем 60 субъектах РФ приняты региональные законы об инновационной деятельности, которые в силу наличия разных по смыслу и применению правовых норм не обеспечивают единое правовое пространство рынка инноваций и интеллектуальной собственности.

В такой ситуации обращает на себя внимание обязательный для исполнения с 1 апреля 2010 г. Приказ Росстата от 30 октября 2009 года № 237, вводящий формы обязательной статотчетности, согласно которой *инновационная деятельность* – вид деятельности, связанный с трансформацией идей в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. При этом инновации подразделяются на технологические (продуктовые и процессные), маркетинговые и организационные. Согласно Методических указаний, которыми нужно руководствоваться (по форме, но невозможно по сути из-за

их правовой безграмотности), на всей территории страны с точки зрения оплаты «патенты могут продаваться (уступаться) или покупаться целиком или по частям, сделка может заключаться как по одному, так и по нескольким патентам на изобретения». Раздел 9. «Патентование и другие методы защиты изобретений, научно-технических разработок организации» называет как *формальные методы* защиты через: патентование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов; поддержание патентов; регистрация товарного знака; соглашения о соблюдении конфиденциальности с персоналом и /или со сторонними организациями, так и *неформальные методы* (обеспечение коммерческой тайны, ноу-хау). Данный пример показывает, к чему может привести отсутствие федерального закона на практике, когда единый порядок основывается на «усмотрении» чиновника.

Более 90% существующих РНТД в стране представлены в виде научно-технической документации (информации на материальном носителе). Несмотря на это, были инициированы поправки в ГК РФ, и с 1.01.2008 года из нормы ст. 128 ГК информация была исключена как объект гражданских прав и выведена из гражданского оборота (по необъяснимым причинам с точки зрения национальных интересов). Теперь продавать можно только материальный носитель с информацией по цене бумаги.

Т. о., сохраняется ситуация, когда в стране отсутствует легальный объект инновационного рынка, а большинство результатов интеллектуальной деятельности, которые в соответствии со ст. 129 ГК РФ не могут быть объектом рыночных отношений, являются просто неохраняемой информацией. В этих условиях крупнейшие иностранные производители ведут беспрецедентную в международной практике работу по юридическому закреплению за собой исключительных прав на изобретения российских авторов, созданных за счет бюджетных средств,

а также безвозмездно используют техническую документацию, содержащую технологии и иные результаты интеллектуальной деятельности.

В целях стимулирования инновационного развития страны необходимо продолжить:

– создание инновационного интереса самих предприятий (прежде всего при использовании бюджетных средств на НИОКР в интересах модернизации конкретных отраслей реального сектора экономики, исключительных (имущественных) прав на созданную интеллектуальную собственность), а также через введение соответствующих налоговых преференций и льгот для частных инвесторов софинансировании и высокорисковом вложении капитала в такие проекты. Важно внедрить систему менеджмента качества и безопасности во всех инновационных рыночных институтах в целях защиты национального рынка от недобросовестной конкуренции и повышения эффективности инновационной деятельности. Необходимы законодательные и организационные меры, направленные на совершенствование бюджетного финансирования на фундаментальные и прикладные исследования (НИОКР) с участием реального сектора экономики и снижение уровня коррупции в этой сфере. В целях преодоления правового нигилизма, снижения уровня коррупции в ведомствах и повышения эффективности инновационной мотивации всех участников гражданского общества надо продолжить создание механизмов общественного контроля за формированием и распределением бюджетных средств на НИОКР;

– поддержку инновационного предпринимательства за счёт содействия появлению фондов «посевных» инвестиций, поощрения увеличения расходов корпораций на инновации, стимулирования создания инновационных организаций вузами, государственными научными

учреждениями и научными учреждениями государственных академий наук;

- применение механизмов софинансирования заказов компаний на исследования и разработки в форме грантов, субсидий и иных механизмов, предусмотренных законодательством;

- предоставление субсидий на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства, выполняемых с участием российских высших учебных заведений;

- государственную поддержку развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства в образовательных и научных учреждениях;

- поддержку научных исследований, проводимых под руководством ведущих учёных в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования;

- поддержку государством деятельности венчурных фондов, предоставление гарантий при реализации инновационных проектов;

- формирование и финансирование крупных научно-технологических проектов, поддерживаемых на принципах государственно-частного партнёрства и направленных не только на решение конкретной научно-технологической задачи, но и на содействие улучшению общего инновационного климата в стране, развитию массовых современных производств;

- формирование «инновационного пояса» вокруг научных организаций и вузов (развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, хозяйственных обществ, внедряющих результаты выполняемых научными организациями и вузами исследований и разработок, иных действенных элементов инфраструктуры инновационной деятельности).

Системная работа в этом направлении предполагает также **совершенствование законодательства в отдельных сферах**. При этом:

– совершенствование *налогового законодательства* Российской Федерации должно быть направлено на сохранение действующих налоговых льгот и преференций в отношении инновационно активных организаций. Дальнейшее совершенствование налоговой системы в целях стимулирования инноваций будет обеспечено на основе анализа эффективности применения таких налоговых льгот и преференций;

– совершенствование *бюджетного законодательства* Российской Федерации должно быть направлено на введение возможности использования в плановом периоде бюджетных средств, не использованных в текущем периоде, для отдельных категорий заключенных контрактов, а также уточнение понятия «грант» для целей бюджетного законодательства;

– совершенствование *экологического регулирования* должно быть сориентировано на использование соответствующих инструментов стимулирования предприятий совершенствовать производственные технологии и предъявлять спрос на инновации, а также на формирование системы стимулов для развития приоритетных технологий и секторов экономики на основе ужесточения экологических требований и требований в части технического регулирования;

– совершенствование *государственного регулирования* в сфере обеспечения *промышленной безопасности* с учетом необходимости стимулирования инновационной деятельности предприятий должно предполагать упорядочение разных видов регулирования, введение единых процедур пересмотра действующих и принятия новых регулирующих актов с использованием процедур публичных слушаний и оценки регулирующего

воздействия, а также отмену норм, тормозящих технологическое развитие и при этом не обеспечивающих повышение безопасности;

– совершенствование *таможенного регулирования*, механизмов экспортного и валютного контроля в качестве приоритетного направления должно быть направлено на снижение барьеров для внешнеэкономической деятельности инновационных предприятий;

– совершенствование законодательства Российской Федерации о *закупках товаров, работ, услуг для государственных нужд в рамках ФКС* должно предполагать расширение форм и способов размещения заказа, дополнение критериев конкурсной оценки, создание возможности заключения долгосрочных контрактов с отсрочкой исполнения обязательств в целях учета специфики закупок инновационной и высокотехнологичной продукции, а также введение процедур планирования государственных закупок, в том числе в отношении инновационной и высокотехнологичной продукции, на среднесрочный период.

В рамках технологических платформ необходимо разработать предложения, направленные на совершенствование регулирования в научно-технологической и инновационной сфере.

Необходимо в ближайшей перспективе также разработать механизм быстрого взаимодействия и реагирования отечественных организаций и структур, в первую очередь – технологических платформ, инновационных и производственных кластеров на последствия снижения пошлин из-за присоединения к ВТО, в частности, – недискриминационные, транспарентные для российского бизнеса механизмы информирования и реагирования ЕврАЗийской комиссии в целях принятия допустимых мер ограничения импорта на отдельные товары на среднесрочную перспективу (от четырёх до восьми лет в

зависимости от типа меры), а также механизм тарифной защиты соответствующего сектора отечественной экономики или производителей отечественных технологий.

В этой связи должно быть выпущено специальное постановление Правительства Российской Федерации о мерах по поддержке российских организаций в условиях ВТО.

Также должны быть разработаны: план по снижению потенциальных рисков присоединения к ВТО для отраслей экономики и для отдельных предприятий; методические рекомендации для отдельных отраслей экономики по снижению потенциальных рисков присоединения к ВТО. Этот план должен включать в себя, в зависимости от конкретной отрасли, совершенно разные элементы, в том числе – финансовую поддержку, субсидии, изменение мер регулятивного характера в целях сохранения или развития конкурентоспособности и др.

Остальные условия нашего присоединения в части, которая касается товарного производства или товарного сектора экономики, уже в ряде случаев стали частью нашего законодательства, поскольку законодательная реформа, связанная с ВТО, была проведена в 2004-2005 годах. Это и реформа таможенного законодательства, реформа законодательства о техническом регулировании, других отраслей нашего законодательства. То же самое касается законодательства о Таможенном союзе. Там фактически основная часть работы была сделана. Она касалась нормативных актов Таможенного союза в области технического регулирования, ветеринарных и фитосанитарных мер. Это – правила и процедуры применения регулятивных инструментов, которые применяются одинаково 153-мя странами-членами ВТО.

В части федерального законодательства основные изменения должны коснуться, главным образом,

нормативных актов, связанных с обязательствами по доступу на рынок услуг.

Должны быть сделаны поправки в текущее, прежде всего – налоговое законодательство о пролонгации льгот для сельхозтоваропроизводителей в отношении налога на прибыль, продление льготного периода, который предусмотрен текущим, действующим нашим налоговым законодательством, и льгота по налогу на добавленную стоимость в отношении племенной продукции.

Совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере **управления интеллектуальной собственностью** должно быть направлено на повышение эффективности механизма закрепления и использования прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием бюджетного финансирования, формирование правовых механизмов коммерциализации интеллектуальной собственности, созданной до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, установление переходного периода для государства в целях закрепления необходимых ему прав на результаты интеллектуальной деятельности с последующим переходом прав на все остальные результаты интеллектуальной деятельности к исполнителям, авторам и иным заинтересованным лицам.

По-прежнему сохраняет актуальность разработка и принятие пакета законодательных актов, обеспечивающих эффективное и качественное правовое регулирование в интересах инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности в целях создания условий для формирования нематериальных активов и их последующей коммерциализации через введение эффективного правового режима для объектов рынка (прежде всего в отношении прав на секреты производства (ноу-хау), научно-техническую документацию) и правового статуса для его основных субъектов, в т.ч. инновационной

мотивации и роста активности у частных инвесторов, по следующим основным направлениям:

Формирование объекта рынка (правовой режим).

«О нематериальных активах» – Минфин России, Минпромторг России, Минюст России;

«О внесении изменений в ГК РФ» (ст. 128 – восстановление информации в составе объектов гражданских прав, восстановление научных открытий в составе объектов интеллектуальной собственности согласно норм международного права) – Минюст России;

«О внесении изменений в ФЗ «О коммерческой тайне» и главу 75 ГК РФ» (в отношении ноу-хау) – Минюст России, Минфин России, Минпромторг России;

Распределение и закрепление интеллектуальных прав при бюджетном финансировании (правовой статус субъектов).

«Об обороте интеллектуальных прав в сфере технологий военного, специального и двойного назначения» – Минпромторг России, Минобороны России, Минэнерго России, Минфин России, Минюст России;

«О реализации прав государства в сфере интеллектуальной собственности» – Минюст России, Минобороны России, Минпромторг России, Минфин России;

«О внесении изменений в часть четвертую ГК РФ» (в части разрешения коллизий по срокам и субъектам закрепления прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности) – Минюст России, Минфин России;

Формирование национальной инновационной системы (инновационная мотивация).

«Об инновационной деятельности» – Минюст России, Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минсвязи России, Минобрнауки России, Минфин России;

«Об инновационной инфраструктуре» – *Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минсвязи России, Минобрнауки России, Минфин России, Минюст России;*

«О венчурном инвестировании инновационной деятельности» – *Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минобрнауки России, Минфин России, Минюст России;*

«О внесении изменений в Налоговый Кодекс РФ, Таможенный кодекс РФ и Бюджетный Кодекс РФ» (в части стимулирования инновационной деятельности и частных инвестиций в НИОКР, в т. ч. предоставления интеллектуальной собственности в качестве обеспечения при кредитовании и госгарантиях) – *Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минобрнауки России, Минфин России, Центробанк, Минюст России;*

«О внесении изменений в законодательные акты в связи с принятием законов об организации инновационной деятельности» – *Минюст России, Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минобрнауки России.*

Совершенствование законодательства Российской Федерации о техническом регулировании должно быть направлено на разработку, принятие и обновление **региональных и национальных стандартов**, норм и правил в соответствии с целями стимулирования технологического развития экономики.

В условиях активного развития процессов глобализации и возрастающей конкуренции возрастает необходимость в применении единых международно - признанных подходов и стандартов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них.

В Программе национальной стандартизации РФ в 2011 году Росстандартом впервые предусмотрены разработка трех национальных стандартов в этой области: «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Научные произведения», «Интеллектуальная собственность. Научные открытия».

В то же время, практически неурегулированной остается область управления интеллектуальной собственностью и её коммерциализации, а также её защиты в процессе международного сотрудничества, что существенно повышает риски при защите национальных интересов в этой сфере для России в ВТО. Сегодня предприятия и корпорации вынуждены самостоятельно искать средства и способы защиты своих законных интересов.

Минпромторгу России в этих условиях необходимо активнее использовать потенциал национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), а Росстандарту выделить в программе национальной стандартизации направление интеллектуальной собственности в число приоритетных с учетом вступления России в ВТО (т. к. в 2012 г. на эти цели предусмотрено только 650 тыс. рублей) в интересах развития технического регулирования рынка интеллектуальной собственности при вхождении России в ВТО.

Нужны разработка, принятие и повсеместное применение стандартов формирования и развития цивилизованного рынка интеллектуальной собственности (в части отношений, неурегулированных нормативными правовыми актами), где заказчиками разработки таких стандартов могут выступать соответствующие министерства:

«Управление интеллектуальной собственностью в образовательном учреждении» (*Минобрнауки, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в научном учреждении» (*Минобрнауки, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности, РАН*);

«Управление интеллектуальной собственностью в особой экономической зоне» (*Минэкономразвития, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в технопарке» (*Минэкономразвития, Минобрнауки, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в кредитных организациях» (*Минфин, Центробанк, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в региональном инновационном кластере» (*Минэкономразвития, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в государственной корпорации» (*Минэкономразвития, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в энергетических проектах» (*Минпромторг, Минсвязи, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в сфере биотехнологий» (*Минздрав, Минсельхоз, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в сфере здравоохранения» (*Минздрав, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью в сфере инфокоммуникационных услуг» (*Минсвязи, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление интеллектуальной собственностью при антикризисном управлении» (*Минпромторг, Минюст, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Международно-правовая защита интеллектуальной собственности» (*Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Управление и защита интеллектуальной собственности при военно-техническом сотрудничестве» (*Минобороны, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности*);

«Таможенная защита интеллектуальной собственности» (*ФТС, Федеральная служба интеллектуальной собственности*).

Необходимо совершенствование законодательства в сфере **государственного управления** интеллектуальной собственностью.

При наличии более 20 федеральных государственных структур с компетенцией в сфере интеллектуальной собственности, четырех комиссий как центров координации в вопросах выработки и реализации инновационной политики на высшем уровне, двух министерств как центров координации в составлении и мониторинга долгосрочных прогнозов: прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (Минобрнауки России) и прогноза социально-экономического развития (Минэкономразвития России); более 5 департаментов в аппарате Правительства,

отвечающих за организационное обеспечение этого процесса, трудно рассчитывать на слаженное и эффективное участие государства в управлении в этой сфере.

Логично ожидать, что в рамках вступления России в ВТО за реализацию государственной политики в сфере охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности под эгидой Правительства РФ будет отвечать единая федеральная служба интеллектуальной собственности, в условиях модернизации российской промышленности работающая тесно с Минпромторгом. К сожалению, даже при реализации Указа Президента России № 673 от 24.05.2011г. о создании Федеральной службы интеллектуальной собственности с подчинением Правительству РФ, а с 2012г. – с нахождением в ведении Минэкономразвития России, эти вопросы по-прежнему распределены между более госструктурами, что существенно осложняет процесс выработки и реализации единой государственной политики в этой сфере (см. Приложение №4).

Министерство промышленности, науки и технологий РФ с 2001г. было определено ответственным за разработку и реализацию единой государственной политики в этой сфере. Последующая неоднократная реорганизация министерства, ответственного за весь инновационный цикл (Минпромнауки – Минобрнауки), привела к разрыву между декларативными полномочиями и реальными функциями, которые были переданы в другие ведомства.

Постановлением Правительства РФ от 22.04.2009 года № 340 полномочия по организации, методическому руководству и координации работ по формированию, корректировке и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечня критических технологий РФ, проведению мониторинга результатов, полученных при реализации критических

технологий, возложены вновь на Минобрнауки России. При этом обращает внимание сохранение видимых противоречий при наличии двух центров координации в составлении долгосрочных прогнозов: прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (Минобрнауки России) и прогноза социально-экономического развития (Минэкономразвития России).

Упоминания о некоторых функциях органов государственной власти в инновационной сфере встречаются в подзаконных нормативных правовых актах и носят разрозненный, нередко противоречивый характер. Например, два госоргана осуществляют госуправление в инновационной сфере, но с различных позиций и подходов: Минобрнауки России рассматривает сферу инновационной деятельности как самостоятельную, «отдельную» от научной, научно-технической, от нанотехнологий, от развития инфраструктуры и интеллектуальной собственности, а Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям – наоборот, как объединяющую все указанные области.

На федеральном уровне неоднократная реорганизация министерства, ответственного за весь инновационный цикл (Минпромнауки-Минобрнауки), привела сегодня к разрыву между декларативными полномочиями и реальными функциями, которые были переданы в другие ведомства. В результате административной реформы промышленность и науку отдали в разные ведомства, разделив единый управленческий цикл, а в марте 2010 года и вовсе ликвидировали агентства, отвечающие за науку и промышленность, передав их полномочия в соответствующие министерства, которые за семь лет «нормотворческой» деятельности, по сути, почти полностью утратили профессиональные кадры и систему

эффективного управления. Интересно, что, в отличие от федерального центра, в органах исполнительной власти субъектов РФ вопросы инновационной политики в большинстве случаев закреплены за ведомствами, отвечающими за промышленность. В частности, в Санкт-Петербурге за эти вопросы до 2012 года отвечал Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли (КЭРППиТ), а с января 2013 года (после реорганизации структур Правительства Санкт-Петербурга) – Комитет по промышленности.

О необходимости принятия организационных решений говорит и зарубежный опыт. Успешный опыт Китая во многом объясняется заявленной государством стратегией «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности» и созданием жесткой централизованной системы государственного управления этим процессом через комитеты интеллектуальной собственности (до муниципалитета включительно), которые помогают снимать административные барьеры при формировании и развитии национального рынка интеллектуальной собственности. В настоящее время этот опыт использован в Республике Казахстан, где все вопросы интеллектуальной собственности переданы в Комитет интеллектуальной собственности в рамках Минюста РК, имеющего подразделения также вплоть до муниципалитета.

Отсутствие в нашей стране четкой системы управления в сфере инновационной политики и интеллектуальной собственности ведет к крайне негативным последствиям, в частности – к безответственности, дублированию работы различных органов, отсутствию необходимой координации, появлению в законодательстве декларативных норм, многочисленных правовых коллизий и т.п., в результате чего связи единого инновационного цикла превращения новых знаний в реальный инновационный продукт остаются разорванными,

а обозначенные выше узловые вопросы – нерешенными; большинство принимаемых решений не исполняется.

Таким образом, давно назрела необходимость реализации национального проекта в сфере государственного управления интеллектуальной собственностью в России, в рамках которого предлагается решить, в том числе, следующие первоочередные задачи:

уточнить сферу ответственности и обеспечить более жесткую координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по разработке и реализации государственной политики в сфере инноваций и интеллектуальной собственности (Приложения №6 и №7);

определить во всех министерствах и ведомствах, участвующих в обеспечении инновационного развития, ответственных должностных лиц на уровне заместителей руководителей этих органов власти и подразделения, отвечающие за решение вопросов интеллектуальной собственности;

осуществить квалифицированную подготовку указанных руководителей по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития и реиндустриализации экономики страны.

Заключение

Одним из главных факторов, необходимых для успеха реиндустриализации России, является развитие института частно-государственного партнерства в инновационной сфере.

В силу отсутствия стимулов к инновационной деятельности промышленный сектор зачастую не заинтересован в участии в реализации стратегических направлений исследований и разработок. В свою очередь, на фоне слабой инновационной активности бизнеса наука вынуждена ориентироваться на государственный заказ. В 2009-2011 годах доля участия коммерческих компаний в совместных проектах с научными организациями не превышала 16%. Поэтому основным источником знаний до сих пор выступали академические и отраслевые институты, а также вузы. Применение механизмов, объединяющих три стороны участников – государство, науку и бизнес – в форме организации технологических платформ и территориальных инновационных кластеров, должно исправить отрицательную ситуацию.

Ежегодный объем государственных закупок составляет около 6 триллионов рублей. При этом закупки государственного сектора – госкорпораций, естественных монополий, компаний с государственным участием – составляют еще 7 триллионов рублей в год. Это – колоссальные средства, которые управляются государством. Именно они должны стать одним из основных источников нового индустриального развития России, развития рынков и добросовестной конкуренции, модернизации и технологического развития национальной экономики, повышения спроса на высокотехнологичную и инновационную продукцию. За последние десять лет объемы бюджетных ассигнований, выделяемых на науку,

увеличились более чем в десять раз – с 46 до 486 млрд. руб. Однако эффективность бюджетного финансирования находится на низком уровне, так как государство часто не интересуется в полной мере результатами деятельности организаций, получающих бюджетные средства. При этом за этот же период 1,5 млн. высококлассных специалистов уехали из России за границу. Ученые и специалисты не чувствуют отдачи от труда, который они вкладывают в решение тех или иных задач. С другой стороны, главные менеджеры отечественных предприятий не верят в экономику интеллектуальной собственности, живут текущим днем, быстро осваивая средства, получаемые по госзаказам.

С целью обеспечения единства действующих механизмов государственного управления научно-техническим прогрессом и инновационным развитием России целесообразно обеспечить следующий алгоритм при формировании и реализации государственной политики в этой сфере:

а) государственные научно-технические приоритеты и перечень критических технологий (утверждаемые Указами Президента Российской Федерации) необходимо формировать в соответствии с современными тенденциями мирового прогресса и потребностями национального рынка на основе анализа и обобщения предложений, продуцируемых российскими технологическими платформами;

б) технологические платформы следует формировать в соответствии с государственными приоритетами направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и критическими технологиями Российской Федерации, утверждаемыми Президентом Российской Федерации. ТП должны служить основой для формирования отраслевых приоритетов в части планирования реализации отечественной научно-

технической политики, опираясь на мировые технологические тренды и состояние российского рынка; такой подход задан Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №596 (пункт 2, подпункт «д», абзац 2), которым Правительству Российской Федерации поручено предусмотреть увязку государственных программ с формируемыми приоритетными технологическими платформами;

в) региональные инновационные кластеры должны стать территориальной проекцией общегосударственных приоритетов социально-экономического развития, позиционируемыми как региональные сегменты соответствующих профилю деятельности технологических платформ, обеспечивающими при этом научно-инновационную деятельность в определенных государством приоритетных областях науки и знаний с учетом минимизации рисков в сфере интеллектуальной собственности и максимальной реализации ее экономических функций;

г) структура задач федеральных целевых программ и государственных программ по разделам НИОКР и инвестиционным предложениям должна выстраиваться в соответствии с государственными приоритетами научно-технологической политики и перечнем критических технологий на основе тематик постановки конкурсных лотов, отобранных по результатам внесенных технологическими платформами предложений с учетом минимизации рисков в сфере интеллектуальной собственности;

д) программы инновационного развития госкомпаний должны формироваться и реализовываться в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологии и техники, а также перечнем критических технологий Российской Федерации, обеспечивая при этом отраслевые приоритеты,

определенные концепциями профильных технологических платформ и тесно взаимодействуя с территориальными сегментами – региональными кластерами с учетом минимизации рисков в сфере интеллектуальной собственности и максимальной реализации ее экономических функций.

В целях реализации предложенной модели системного взаимодействия необходимо внесение нормативных поправок в действующий порядок формирования и исполнения федеральных целевых программ, государственных программ, развития технологических платформ, региональных инновационных кластеров, а также развития рынка интеллектуальной собственности. При этом:

- критерии оценки результативности реализации программ развития региональных инновационных кластеров и в целом эффективности работы региональных органов власти должны быть дополнены показателями, характеризующими степень развития рынка интеллектуальной собственности на данной территории в экономике региона;

- необходимо внесение изменений в действующий порядок формирования перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров в части привязки вновь формируемых кластеров к интересам действующих технологических платформ, а также включить в него требование получения экспертного заключения органа управления профильной технологической платформы на проект рассматриваемой программы развития инновационного территориального кластера с учетом минимизации рисков в сфере интеллектуальной собственности;

- целесообразно установить единую классификацию всех действующих национальных перечней научно-технологических и инновационных приоритетов, утвержденных указами Президента Российской Федерации,

Правительства Российской Федерации, заданных в рамках федеральных и государственных целевых программ, систем классификации технологических платформ и региональных инновационных кластеров; должна быть проведена кодификация системы научно-технологических приоритетов, которая обеспечит единый терминологический профиль научно-технологической деятельности;

– при переходе к федеральной контрактной системе в качестве одного из основных (обязательных) звеньев процессуальных действий должна быть закреплена процедура оформления результатов научно-технической деятельности (РНДТ) в соответствии с требованиями международного права в сфере интеллектуальной собственности. При этом права на объекты интеллектуальной деятельности должны передаваться, как правило, в управление субъектов рыночных отношений, что обеспечит возможность их дальнейшей коммерциализации. Передача прав на результаты интеллектуальной деятельности государству должна предусматриваться в исключительных случаях (например, в случае выполнения оборонных заказов, получения РИД, содержащих информацию, охраняемую в режиме государственной тайны);

– с целью интеграции в единый работающий комплекс механизмов включить в органы управления всех технологических платформ основные институты развития РФ:

- Российскую венчурную компанию;
- Фонд инфраструктурных и образовательных программ ОАО «Роснано»;
- Российский фонд технологического развития;
- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере;
- Российский Фонд Фундаментальных Исследований.

Использованная литература и материалы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

1.2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

1.3. Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 г. Утв. приказом Министра промышленности и энергетики Российской Федерации от 7 августа 2007 г. № 311// www.minprom.gov.ru

1.4. Энергетическая стратегия России до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р.

1.5. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. №1715-р.

1.6. Транспортная стратегия Российской Федерации. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

1.7. Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007-2010 годах и на период до 2015 года. Утв. приказом Минпромэнерго России от 18 сентября 2007 г. № 391.

1.8. Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 года. Утв. приказом Минпромэнерго России от 20 апреля 2006 года № 85.

1.9. Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую

перспективу. Утв. приказом Минпромэнерго России от 6 сентября 2007 года № 354.

1.10. Основы государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утв. Президентом Российской Федерации 19 марта 2010 г.

1.11. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утв. Президентом РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212.

1.12. Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года. Утв. заявлением Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 г. // Вестник Банка России. 2011, № 21.

1.13. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011-2015 годы и период до 2020 года. Утв. приказом Минпромторга РФ от 31.03.2011 № 422.

1.14. Концепция развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга до 2020 года. Утв. Промышленным советом Санкт-Петербурга 18.11.2010 г.

2. Книги, монографии, доклады, отчеты о НИР

2.1. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Сборник научных трудов. Том 1. // Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М. Изд-во «Юрайт», 2008.

2.2. Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей. // Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М. Издание Совета Федерации, 2007.

2.3. Институт нового индустриального развития (ИНИР). Труды. Сборник научных статей. // Под общ. ред. Бодрюнова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012 – 282 с.

2.4. Интеллектуальная собственность в условиях инновационно ориентированной экономики. Сборник документов и материалов. // Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М. Издание Роспатента, 2008.

2.5. Лопатин В.Н., Волчинская Е.К. и др. Проблемы правового обеспечения реализации прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности. Издание Государственной Думы. М., 2000. 112 с.

2.6. Лопатин В.Н., Дорошков В.В. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Монография. // Правовая защита. Том 3. Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н., с научно-практическим постатейным комментарием к части четвертой ГК РФ, к КоАП РФ, к УК РФ по вопросам защиты интеллектуальной собственности. М. Изд-во «Юрайт», 2010. 343 с.

2.7. Материалы официального обсуждения вопросов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 г.г. с ведущими российскими и зарубежными учеными. // Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 г.г. 2-е издание, дополненное. / Отв. ред. Председатель Счетной Палаты Российской Федерации, д.ю.н., профессор С.В. Степашин. М., 2005.

2.8. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2009 году. Аналитический доклад. / Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М. Издание Совета Федерации, 2010. 376 с.

2.9. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2010 году. Аналитический доклад. / Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М. Издание Совета Федерации, 2011. 438 с.

2.10. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2011 году. Аналитический доклад. / Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М. Издание Совета Федерации, 2010.

2.11. Отчет о НИР «Вопросы формирования Федеральной контрактной системы». / П125-28-11 от 25.04.2011г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

2.12. Отчет о НИР «Исследование механизмов реализации кластерной политики в России и за рубежом». / П316-19-10 от 15.02.2010г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

2.13. Отчет о НИР «Исследование практики формирования и развития территориальных кластеров, а также деятельности центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации». / П315-19-11 от 11.02.2011г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

2.14. Отчет о НИР «Разработка предложений по формированию и совершенствованию деятельности технологических платформ». / П123-19-11 от 11.03.2011г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

2.15. Рабочие материалы Института нового индустриального развития по концепции единой промышленной политики Российской Федерации и Республики Беларусь до 2025 года.

2.16. Отчет о НИР «Разработка концепции нового индустриального развития России в условиях ВТО» / Институт нового индустриального развития (ИНИР),

Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) – СПб., 2012. – 99 с.

2.17. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XV. Сб. науч. трудов под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2011 – 644 с.

2.18. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XIV. Сб. науч. ст. под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2010 – 878 с.

3. Статьи

3.1 Бодрунов С.Д. Состояние и тенденции развития Санкт-Петербургского автопромышленного кластера. // «Мир авионики», №2, 2009.

3.2. Бодрунов С.Д., Илюхин И.В., Мандрик М.Н., Соловейчик К.А., Плавник П.Г. Принципы построения региональной концепции развития промышленности. / Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер. 1. «Экономика авиаприборостроения». Вып. 10. СПб., НААП, 2010.

3.3. Бодрунов С.Д., Карлик А.Е., Ткаченко Е.А. Индикаторы развития регионального промышленного комплекса для оценки эффективности его модернизации. / Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер. 1. «Экономика авиаприборостроения». Вып. 10. СПб., НААП, 2010.

3.4. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Элементы защиты интеллектуальной собственности компаний в модели технологической модернизации промышленности региона. / Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер. 1. «Экономика авиаприборостроения». Вып. 10. СПб., НААП, 2010.

3.5. Бодрунов С.Д. Модернизация российской экономики: от поддержки спроса к стимулированию предложения. / Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XV. Сб. науч. трудов под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2011.

3.6. Бодрунов С.Д., Бодрунова А.С. Золотарёв А.А. Инновационная активность компаний в условиях перехода российской экономики к инновационному типу развития. / Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XV. Сб. науч. трудов под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2011.

3.7. Бодрунов С.Д., Кулик Ю.А., Морозова В.Д. Механизм реализации концепции развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга. / «Экономические науки», №2 (87), 2012.

3.8. Бодрунов С.Д. Экономический рост и проблемы конкурентоспособности российской промышленности. / «Мир авионики», №2, 2012.

3.9. Бодрунов С.Д. Россия: состояние и тенденции развития машиностроения. / Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 158, М., ВЭО России, 2012.

3.10. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО. / «Экономическое возрождение России», №3 (33), 2012.

3.11. Бодрунов С.Д. Анализ состояния отечественного машиностроения и императивы нового индустриального развития (научный доклад). – СПб.: ИНИР, 2012 – 67 с.

3.12. Бодрунов С.Д. Проблемы экономического роста и конкурентоспособности отечественной промышленности на современном этапе. // Тезисы доклада на Международной научно-практической конференции «Экономический рост и конкурентоспособность России: тенденции, проблемы и стратегические приоритеты», 24-25 апреля 2012, Москва. //

Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб, 2012. – 14 с.

3.13. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное развитие России в условиях ВТО: экспертиза принятых концепций инновационного развития России (научный доклад). Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб, 2012. – 23 с.

3.14. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Институциональная модернизация российской промышленности в условиях ВТО (научный доклад). Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2012. – 46 с.

3.15. Бодрунов С.Д. Модернизация России: через новую индустриализацию – к новой модели экономического роста и новой модели развития общества (научный доклад). Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб, 2012. – 36 с.

3.16. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н., Окрепилов В.В. Реиндустриализация России: совершенствование государственного управления, правового и технического регулирования (научный доклад). Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013. – 25 с.

3.17. Бодрунова А.С. Инновационный потенциал как фактор реализации инновационной стратегии предприятия. «Экономическое возрождение России», № 4, 2010. С. 96-100.

3.18. Бодрунова А.С. Базовые элементы организации инновационной деятельности в оборонно-промышленном комплексе. / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, № 4, 2011. С. 115-120.

3.19. Бодрунова А.С. Рынок интеллектуальной собственности как один из базовых институтов модернизации экономики России. / «Экономическое возрождение России», № 4, 2012. С. 44-62.

3.20. Бодрунова А.С. Технологический аудит, трансфер и коммерциализация технологий в структуре рынка

интеллектуальной собственности. «Экономические науки», № 12, 2012. С. 163-168.

3.21. Лопатин В.Н. Правовые условия инновационного развития в свете предстоящего вступления России в ВТО. / Азиатско-тихоокеанский альманах «Инновационное развитие», 2007, сентябрь-октябрь.

3.22. Лопатин В.Н. Законодательное обеспечение развития науки и защиты интеллектуальной собственности. / Аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2008 года», М. Издание Совета Федерации, 2009.

3.23. Лопатин В.Н. Тенденции развития законодательства в сфере инновационного развития страны. / Аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2008 года», М. Издание Совета Федерации, 2009. С. 266-296.

3.24. Лопатин В.Н. Качество жизни как основной показатель качества государственно-правового управления. / Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2009 года», М. Издание Совета Федерации, 2010.

3.25. Лопатин В.Н. Инновационная имитация или инновационное развитие (как и почему Россия теряет конкурентные преимущества в XXI в.?). / Право интеллектуальной собственности, 2011, № 2 (18).

3.26. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России. / Информационное право, 2010, №4.

3.27. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность – весомый капитал страны. / Ежедневная газета Сибирского отделения РАН «Наука Сибири», №26-27 (2711-2712), 2 июля - 9 июля 2009.

3.28. Лопатин В.Н. Условия и проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности и защиты интеллектуальных прав в России. / Право интеллектуальной собственности, №1, 2008.

3.29. Лопатин В.Н. Проблемы управления при реализации инновационной стратегии в Российской Федерации. / Право интеллектуальной собственности, №2, 2008.

3.30. Окрепилов В.В. Повышение качества государственных услуг посредством внедрения систем менеджмента качества// Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том. 1. Политическая экономия. Микроэкономика (экономика локальных рынков). Макроэкономика (национальная экономика) – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.

3.31. Окрепилов В.В. Северо-Запад в системе макрорегионов России: проблемы формирования инновационной экономики и многоуровневой системы управления качеством. / под ред. В.В. Окрепилова. СПб.: ГУАП, 2012.

3.32. Окрепилов В.В. Повышение качества деятельности органов власти и предоставляемых ими услуг на основе инновационных методов управления и оценки// Экономика и управление. – № 8 (82), 2012.

4. Материалы конференций

4.1. Второй Всероссийский Форум «Интеллектуальная собственность России – 2008». Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности при международном сотрудничестве и их решения. / Бюллетень отечественного товаропроизводителя, 2008, №53.

4.2. Инновационная Россия: вызовы образованию и науке. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Таможенные чтения – 2011», СПб., 2011.

4.3. Интеллектуальная собственность в экономике Иркутской области. Сборник докладов региональной научно-практической конференции. 11-12 августа 2008 г. – Иркутск, 2008.

4.4. Проблемы инновационного развития Сибири и Дальнего Востока. Пятый Байкальский экономический форум. Тезисы докладов. 8-11 сентября 2008 г. – Иркутск, 2008.

4.5. Проблемы использования интеллектуальной собственности в университете. / «Университет будущего: двигатель инноваций». Сборник материалов международной конференции TEMPUS-MERCURY, Ростов-на-Дону, 2011.

4.6. Проблемы перехода к модели инновационного развития или путь к экономическому лидерству. / Инструменты государственной инновационной политики. Проблема подготовки кадров для инновационной сферы. Нормативно-правовые аспекты. Сборник материалов круглого стола. М. Издание Государственной Думы ФС РФ, 2008.

4.7. Сборник документов и материалов II Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». / М., РНИИИС, 2010. Сайт РНИИИС: www.rniis.ru; www.rniis.pф.

4.8. Сборник документов и материалов III Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». / М., РНИИИС, 2011. Сайт РНИИИС: www.rniis.ru; www.rniis.pф.

4.9. Сборник документов и материалов IV Международного Форума «Инновационное развитие через

рынок интеллектуальной собственности». / М., РНИИС, 2012. Сайт РНИИС: www.rniis.ru; www.rniis.ru.

4.10. Научные труды Вольного экономического общества России. Сборник научных статей. Научное издание. Том 158. М., ВЭО России, 2012.

4.11. Научные труды Вольного экономического общества России. Сборник научных статей. Научное издание. Том 165 (в совм. издании с Международн. Союзом экономистов – том 36). М., ВЭО России, 2012.

4.12. Научные труды Вольного экономического общества России. Сборник научных статей. Научное издание. Том 166. М., ВЭО России, 2012.

5. Иностраные источники

5.1. Oslo Manual (2006). Guidelines for collecting and interpreting innovation data. Third edition. A joint publication of OECD and Eurostat. Organisation for economic cooperation and development statistical office of the european communities.

5.2. Human Development Report. Making new Technologies Work for Human Development. United Nations Development Programme (UNDP). – New York, 2001.

5.3. Methodology Report on European Innovation Scoreboard (2005). / <http://trendchart.cordis.lu/scoreboards/scoreboard2005/index.cfm>.

5.4. The Knowledge Economy, the RAM methodology and World Bank Operations. – Washington, 2005.

5.5. International Review of statistics and indicators on science and technology (2002) UNESCO Institute for Statistics, Montreal. / http://www.uis.unesco.org/TEMPLATE/pdf/sc/RUSS_Backgroundpaper.pdf.

Приложения

Приложение № 1.

Перечень российских и европейских технологических платформ.

Область исследований	Российские технологические платформы	Европейские технологические платформы
Медицинские и био- технологии	Медицина будущего	Медицинские нанотехнологии
	Биоэнергетика	Биоэнергетика
	Биоиндустрия и биоресурсы. БиoТех – 2030	
Информационно-коммуникационные технологии	Национальная программная платформа	Встроенные вычислительные системы
	Национальная суперкомпьютерная технологическая платформа	
		Архитектура программного обеспечения и инфраструктурный сервис
Фотоника	Инновационные лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии (сокращенное название «Фотоника»)	Фотоника

	Развитие российских светодиодных технологий	
Авиа-космические технологии	Авиационная мобильность и авиационные технологии	Авиационные исследования
	Национальная космическая технологическая платформа	Космические технологии
	Национальная информационная спутниковая система	Спутниковая связь
Ядерные и радиационные технологии	Замкнутый ядерно-топливный цикл с реакторами на быстрых нейтронах	Экологическая ядерная энергетика
	Управляемый термоядерный синтез	
	Радиационные технологии	
Энергетика	Интеллектуальная электроэнергетическая система России	Электрические сети будущего (SmartGrid)
		Технологии интеллектуальной интеграции энергетических систем
	Экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности	Источники энергии с нулевыми парниковыми выбросами

	Перспективные технологии возобновляемой энергетики	Использования возобновляемых источников энергии для обогрева и охлаждения
		Солнечная энергия
		Использование энергии ветра
	Малая распределенная энергетика	
Технологии транспорта	Применение инновационных технологий для повышения эффективности строительства, содержания и безопасности автомобильных и железных дорог	Исследования автомобильного транспорта с целью повышения его эффективности и оптимизации
	Высокоскоростной интеллектуальный железнодорожный транспорт	Железнодорожные исследования
		Водный транспорт
Технологии металлургии и новые материалы	Новые полимерные композиционные материалы и технологии	Передовые конструкционные материалы и технологии
	Материалы и технологии металлургии	Технологии сталелитейной промышленности
		Экологическая химия
		Водоснабжение и водоочистка

Добыча природных ресурсов и нефтегазо-переработка	Технологическая платформа твердых полезных ископаемых	Устойчивость минеральных ресурсов
	Технологии добычи и использования углеводородов	
	Глубокая переработка углеводородных ресурсов	
Электроника и машино-строение	Технологии мехатроники, встраиваемых систем управления, радиочастотной идентификации и роботостроение	Робототехника
	СВЧ технологии	
	Освоение океана	
	Моделирование и технологии эксплуатации высокотехнологических систем	
		Мобильная и радиосвязь
		Сетевые и электронные СМИ
		Наноэлектроника
Экологическое развитие	Технологии экологического развития	
Промышленные технологии	Текстильная и легкая промышленность	Будущее текстиля и одежды

		Промышленность будущего: производство, основанное на знаниях и с высокой добавленной стоимостью
		Промышленная безопасность: исследование и разработка более безопасных продуктов и производственных процессов
Сельское и лесное хозяйство, пищевая промышленность	Технологии пищевой промышленности и сельского хозяйства	Технологии пищевого производства
		Технологии животноводства и воспроизводства
		Растения будущего
		Технологии лесной и лесоперерабатывающей промышленности
		Здоровье животных
Строительство		Строительные технологии
ИТОГО:	31	36

Приложение № 2.

SWOT-анализ развития технологических платформ
в России.

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<p>Выстраивание взаимосвязей по одной из осевых линий инновационной системы «вузы, научные организации – промышленность».</p> <p>Рост компетенций сотрудников вузов и научных организаций по актуальным направлениям экономического развития.</p> <p>Объединение элементов национальной инновационной системы в целостный «инновационный контур».</p>	<p>Неподготовленность стейкхолдеров к реализации долгосрочных комплексных инициатив.</p> <p>Сложность методических подходов к определению порядка формирования и функционирования ТП.</p> <p>Длительный временной лаг между созданием ТП и получением первых результатов и связанное с этим ослабление мотивации участников.</p> <p>Сложности мониторинга и оценки эффективности функционирования ТП в силу их долгосрочного характера.</p> <p>Недостаток информации о ТП у потенциальных участников и обусловленное этим формирование неверных представлений и неоправданных ожиданий, сокращение числа реальных участников.</p>

ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
<p>Достижение консенсуса ключевых участников по поводу направлений и инструментов развития соответствующих секторов экономики.</p> <p>Усиление в течение короткого периода компетенций российских компаний в области инновационного менеджмента.</p> <p>Наличие у государства многочисленных рычагов для поддержки ТП.</p> <p>Возможность инициирования государством ТП в стратегически важных областях.</p> <p>Согласование, частичное взаимопроникновение или встраивание механизмов ТП в федеральные целевые программы.</p> <p>Использование государственного заказа для поддержки платформ – прямое (государство делает заказ на разработку и производство продукции) или косвенное (гарантия сбыта будущей продукции посредством возможной корректировки заказа по итогам функционирования ТП).</p> <p>Увеличение спроса на инновационную продукцию и создание новых рынков.</p> <p>Привлечение стейкхолдеров к</p>	<p>Неспособность промышленности сформировать долгосрочный спрос на результаты ИИР вследствие недостатка у бизнеса компетенций в области инновационного менеджмента.</p> <p>Сведение интересов бизнеса к формальному участию с целью получения финансовой поддержки.</p> <p>Сворачивание участия компаний в ТП под давлением существующих схем распределения ресурсов.</p> <p>Угроза со стороны импорта (российский бизнес может отказаться от ожидания результатов ТП и начать закупать зарубежные технологии).</p> <p>Трудности промышленного внедрения результатов ИиР, выполненных в рамках ТП.</p> <p>Отбор проектов по формальным критериям, которые не отражают потребности рынка и перспективы научно-технологического развития.</p> <p>Угроза низкого качества госуправления ввиду отсутствия опыта реализации подобных инициатив у органов власти.</p>

<p>выработке инновационной политики в соответствующих областях, разработка дорожных карт.</p> <p>Тиражирование российской практики создания ТП в странах СНГ.</p> <p>Организация взаимодействия российских и европейских ТП.</p>	<p>Формирование тематики НИР исходя из достигнутых научных результатов, а не из потребностей рынка.</p> <p>Неполнота охвата инновационного цикла – от НИР до производства – в некоторых ТП.</p> <p>Ограниченные возможности заимствования недостающих технологий за рубежом и связанные с этим угрозы экономической безопасности.</p> <p>Отток ресурсов государства и бизнеса из ТП в условиях обострения экономических проблем.</p> <p>Высокая ресурсоемкость ТП из-за усложнения процедур их формирования и функционирования.</p>
--	---

Приложение № 3.

Перечень
инновационных территориальных кластеров.

Инновационные территориальные кластеры, реализацию программ развития которых рекомендуется поддерживать в т. ч. посредством предоставления субсидий из средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации (Первая группа).

№	Субъект Российской Федерации	Наименование инновационного территориального кластера	Основная специализация
Центральный федеральный округ			
1.	Калужская область	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск)	Медицина и фармацевтика, радиационные технологии
2.	Москва	Кластер «Зеленоград»	Информационно-коммуникационные технологии
3.	Московская область	Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне	Ядерные технологии. Новые материалы
4.	Московская область	Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино	Медицина и фармацевтика, биотехнологии

№	Субъект Российской Федерации	Наименование инновационного территориального кластера	Основная специализация
Северо-западный федеральный округ			
5.	Санкт-Петербург	Объединенная заявка. Кластер радиационных технологий Санкт-Петербурга, Кластер фармацевтической и медицинской промышленности	Радиационные технологии, Медицина и фармацевтика
Приволжский федеральный округ			
6.	Нижегородская область	Саровский инновационный кластер	Ядерные технологии, суперкомпьютерные технологии, лазерные технологии
7.	Республика Мордовия	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Приборостроение
8.	Республика Татарстан	Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия. Автомобилестроение
9.	Самарская область	Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области	Производство летательных и космических аппаратов

№	Субъект Российской Федерации	Наименование инновационного территориального кластера	Основная специализация
10.	Ульяновская область	Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области	Ядерные технологии, радиационные технологии, новые материалы
Сибирский федеральный округ			
11.	Красноярский край	Кластер Инновационных технологий ЗАТО, г. Железногорск	Ядерные технологии. Производство летательных и космических аппаратов
12.	Новосибирская область	Объединенная заявка. Инновационный территориальный кластер в сфере информационных и телекоммуникационных технологий Новосибирской области «СибАкадемСофт», Биофармацевтический кластер Новосибирской области	Информационно-коммуникационные технологии Медицина и фармацевтика
13.	Томская область	Объединенная заявка. Фармацевтика и медицинская техника Томской области, Информационные технологии и электроника Томской области	Медицина и фармацевтика. Информационно-коммуникационные технологии

Инновационные территориальные кластеры, реализацию программ развития которых предполагается поддерживать на первом этапе без посредства предоставления субсидий из средств федерального бюджета субъектов Российской Федерации (Вторая группа).

№	Субъект Российской Федерации	Наименование инновационного территориального кластера	Основная специализация
Центральный федеральный округ			
1.	Москва	Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк)	Новые материалы. Ядерные технологии
2.	Московская область	Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки)	Новые материалы. Медицина и фармацевтика. Информационно-коммуникационные технологии
Северо-западный федеральный округ			
3.	Архангельская область	Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области	Судостроение
4.	Санкт-Петербург	Объединенная заявка. Кластер информационных технологий Санкт-Петербурга, Кластер радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга	Информационно-коммуникационные технологии. Электроника, приборостроение

№	Субъект Российской Федерации	Наименование инновационного территориального кластера	Основная специализация
Приволжский федеральный округ			
5.	Нижегородская область	Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия. Автомобилестроение
6.	Пермский край	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный»	Производство летательных и космических аппаратов, двигателестроение, новые материалы
7.	Республика Башкортостан	Нефтехимический территориальный кластер	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия
8.	Ульяновская область	Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	Производство летательных и космических аппаратов, новые материалы
Уральский федеральный округ			
9.	Свердловская область	Титановый кластер Свердловской области	Новые материалы
Сибирский федеральный округ			
10.	Алтайский край	Алтайский биофармацевтический кластер	Медицина и фармацевтика
11.	Кемеровская область	Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области	Химическая промышленность

№	Субъект Российской Федерации	Наименование инновационного территориального кластера	Основная специализация
Дальневосточный федеральный округ			
12.	Хабаровский край	Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края	Производство летательных и космических аппаратов. Судостроение

Приложение № 4.

Компетенция федеральных органов исполнительной
власти
РФ в сфере интеллектуальной собственности.

№ п/п	Орган власти	Компетенция в сфере интеллектуальной собственности
1.	Минобрнауки	<p>Выработка госполитики и нормативно-правовое регулирование в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, интеллектуальной собственности;</p> <p>координация исследований и разработок в сфере нанотехнологий; формирование национальной нанотехнологической сети и информационно-аналитической системы, мониторинг научно-технического и производственного потенциала в сфере нанотехнологий;</p> <p>организация, методическое руководство и координация работ по формированию, корректировке и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники (подготовка долгосрочного прогноза научно-технологического развития) и перечня критических технологий РФ</p>
2.	Минкультуры	<p>Выработка госполитики и нормативно-правовое регулирование в области авторского права и смежных прав</p>

3.	Минэконом-развития	<p>Выработка госполитики и нормативно-правовое регулирование в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, имущественных отношений, несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления организаций, оценочной деятельности, государственной статистической деятельности, инвестиционной деятельности и государственных инвестиций, формирования межгосударственных и ФЦП, ВЦП, ОЭЗ, экономического и гражданско-правового оборота результатов НИОКР и технологических работ военного, специального и двойного назначения. Подготовка прогноза социально-экономического развития; принимает федеральные стандарты оценки</p>
4.	Минпромторг	<p>Выработка госполитики и нормативно-правовое регулирование в сфере промышленного и оборонно-промышленного комплексов, а также в области развития авиационной техники, технического регулирования и обеспечения единства измерений, науки и техники в интересах обороны и безопасности государства, внешней и внутренней торговли, народных художественных промыслов; закрепление за РФ прав на объекты интеллектуальной собственности и другие РНТД и распоряжение ими в целях доведения их до стадии</p>

		<p>промышленного применения и реализации готовой продукции; обеспечение работы Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции</p>
5.	Мин- обороны	<p>Выработка и реализация госполитики в области международного военно- технического сотрудничества; распоряжение от имени РФ результатами интеллектуальной деятельности, полученными при выполнении гособоронзаказа; выдача патентов на секретные изобретения, относящиеся к средствам ВиВТ</p>
6.	Минсельхоз	<p>Нормативно-правовое регулирование в сфере селекционных достижений; госрегистрация и патентование селекционных достижений; выдача заключений о предоставлении исключительного права на наименование места происхождения товара</p>
7.	Минсвязи и массовых коммуни- каций	<p>Обеспечивает защиту интересов государства в области авторского права и смежных прав в сфере массовых коммуникаций и средств массовой информации, информационных технологий; вырабатывает принципы формирования и использования находящихся в федеральной собственности фондов законченных производством и прошедших в эфир</p>

		телевизионных программ, передач, фонограмм, а также иных аудиовизуальных произведений (за исключением кинофильмов)
8.	МВД	Осуществляет комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений в сфере интеллектуальной собственности
9.	Минфин	Выработка госполитики и нормативно-правовое регулирование в сфере бюджетной, налоговой, страховой, банковской деятельности, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, таможенных платежей, определения таможенной стоимости
10.	Федеральная служба интеллектуальной собственности	Контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, патентов и товарных знаков и РИД, вовлекаемых в экономический и гражданско-правовой оборот, соблюдения интересов РФ, российских физических и юридических лиц при распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе создаваемые в рамках международного научно-технического сотрудничества; прием заявок на ОИС, их регистрация и экспертиза; выдача патентов РФ на изобретение, полезную модель, промышленный образец, свидетельства РФ на

		<p>товарный знак, знак обслуживания, на право пользования наименованием места происхождения товара, на общеизвестный в РФ товарный знак, свидетельства о добровольной официальной регистрации программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем; регистрация договоров по указанным РИД ;</p> <p>аттестация и регистрация патентных поверенных РФ;</p> <p>проверка деятельности организаций, распоряжающихся правами РФ на объекты интеллектуальной собственности и результаты интеллектуальной деятельности; правовая защита интересов государства в процессе экономического и гражданско - правового оборота результатов НИОКР и технологических работ военного, специального и двойного назначения</p>
11.	Росохран-культура	<p>Контроль и надзор и нормативно-правовое регулирование в сфере охраны культурного наследия, в сфере авторского права и смежных прав.</p> <p>Правовое регулирование и госаккредитация организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, контроль и надзор за их деятельностью</p>

12.	Рособрнадзор	Контроль и надзор в области образования и науки, за деятельностью советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
13.	Россвязьком-надзор	Контроль и надзор в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи; лицензирование деятельности по изготовлению экземпляров аудиовизуальных произведений, программ для ЭВМ, баз данных и фонограмм на любых видах носителей
14.	ФТС	Обеспечивает таможенную защиту прав интеллектуальной собственности; ведет таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности
15.	ФАС	Нормативно-правовое регулирование в сфере размещения заказов на поставки товаров, работ и услуг; контроль за соблюдением антимонопольного законодательства
16.	Рособоронзаказ	Ведение реестра результатов НИОКР по гособоронзаказу, а также полученных при их выполнении результатов интеллектуальной деятельности
17.	ФНС	Налогообложение в сфере нематериальных активов
18.	Казначейство	Ведет реестр государственных контрактов, заключенных от имени РФ по итогам размещения заказов; сводный реестр главных распорядителей, распорядителей и

		получателей средств федерального бюджета
19.	Росстат	разрабатывает и утверждает официальную статметодологию для проведения федеральных статнаблюдений и формирования официальной статинформации
20.	Роскадастр и картографии	Создание и ведение Государственного каталога географических названий, создание и обновление государственных топографических карт
21.	Росимущество	Осуществляет учет, ведение реестра и оценку федерального имущества
22.	Роспечать	Принимает решения об управлении фондом законченных производством и прошедших в эфир телерадиопрограмм, передач, фонограмм, а также иных аудиовизуальных произведений (за исключением кинофильмов); госрегистрация СМИ, контроль соблюдения прав на зарегистрированные фирменные наименования и товарные знаки
23.	Правительственная комиссия по экономразвитию и интеграции	Осуществление госполитики в сфере технического регулирования и в области защиты прав интеллектуальной собственности.

Содержание

Введение	3
1. Экспертиза принятых концепций и стратегий инновационного развития России	9
2. Особенности федеральной контрактной системы и ее возможности для реиндустриализации России.....	37
3. Региональные кластеры и реиндустриализация России .	43
4. Особенности технологических платформ и их возможности для реиндустриализации страны	57
5. Формирование национального рынка интеллектуальной собственности и реиндустриализация	79
6. Развитие федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров, рынка интеллектуальной собственности – институтов модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий как условие инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО	91
7. Реиндустриализация России: совершенствование правового регулирования и государственного управления.....	111
Заключение.....	131
Использованная литература и материалы	137
Приложения.....	149
Содержание	171

Бодрунов С.Д. Концепция нового индустриального развития России
в условиях ВТО. / Монография. / Институт нового индустриального
развития (ИНИР). СПб., 2013. – 172 с.

Бодрунов С.Д.
Концепция нового индустриального развития России
в условиях ВТО. / Монография. /
Институт нового индустриального развития (ИНИР).

Допечатная подготовка: Чеканова Е.Е.

Подписано в печать 15.02.2013.
Формат 60х90/16
Тираж 500 экз. 172 с., 10,8 п.л.
Заказ № 7229/2

Отпечатано в Типографии «КСИ»
192019, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 11